

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет социологии
Кафедра социологии и политологии

«Новые левые» в России и за рубежом

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Халтурина Лариса Васильевна,
обучающийся группы БМ-51z

Руководитель:
Франц Светлана Викторовна,
канд. филос. наук, доцент
кафедры социологии и
политологии

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «НОВЫХ ЛЕВЫХ»	5
1.1. Идеологии и философия «новых левых»	6
1.2. Общественно-политическая деятельность «новых левых»	24
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ «НОВЫЕ ЛЕВЫЕ» МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ	30
2.1. Студенты за демократическое общество	31
2.2. «Синаспизмос»	37
2.3. Направленность «левых» движений	39
ГЛАВА 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: «ПОЧЕМУ ТЫ ЛЕВЫЙ?» НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ АКМ	45
3.1. Методологический раздел	45
3.2. Методический раздел	48
3.3. Анкета для участников организации АКМ.	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	68
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	83

ВВЕДЕНИЕ

С распадом СССР государство стало значительно меньше внимания уделять идеологическому воспитанию молодежи. В связи с этим большая часть современной молодежи не имеет четкой идеологической позиции. Как следствие, происходит «ферментация умов» нового поколения. В такой среде может усилиться влияние радикальных взглядов на молодых граждан. В период социализации молодежь особенно подвержена влиянию извне, в том числе и негативному.

Желание выделиться, стремление к изменению своего статуса, высокий уровень мобильности – все это характерно для молодых людей. В связи с ускорением темпов развития общества возрастает и роль молодежи в общественной жизни. Какова будет эта роль, зависит от состояния общества в целом.

В мире существуют большое количество молодежных движений разной направленности: экологические, политические, религиозные и так далее. В работе я рассмотрю движение радикальной направленности, количество которых резко возросло в нашей стране в постсоветский период.

Обществу наиболее известны такие радикальные молодежные движения, как националисты и «скинхеды». И если о них можно найти много информации, то о «новых левых» сказано и написано значительно меньше, что приводит к необходимости специального изучения данного молодежного движения.

Объект исследования: «новые левые» в России и за рубежом.

Предмет исследования: леворадикальные настроения молодежи.

Цель: выяснить, почему молодежь вступает в ряды «новых левых», какие идеи там продвигает и за что борется.

Задачи:

1. Узнать, кто такие «новые левые», изучить историю их возникновения.
2. Изучить идеологию и философию «новых левых» в России и за рубежом.
3. Выделить типологию «новых левых»
4. Узнать почему молодежь вступает в ряды «новых левых»
5. Узнать, какие методы борьбы за свои права использует «новая левая» молодежь.
6. Подготовить примерные методические рекомендации по работе с молодежными контркультурами «левой» направленности.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «НОВЫХ ЛЕВЫХ»

Деления партий на «правые» и «левые» началось 11 сентября 1789 года, во время Великой французской революции. Тогда, на законодательном собрании, революционный деятель Оноре Габриель Мирабо выступил с речью и так обратился к своим оппонентам: «...вы, те, что слева..., вы, те, что справа...».

Еще двести лет назад эпитет «правые» звучал почетно, так называли себя сторонники борьбы за «правое дело», за короля и церковь. В то время все знали слова Священного писания: «Когда будет страшный суд, справа будут находиться праведники, слева – грешники». И поэтому слово «левые» воспринималось несколько веков назад как презрительное.

Со временем это презрение пропало, поскольку слово «перекочевало» из сферы религии в область политики. Теперь левые партии – это те бескомпромиссные борцы, которые делают упор на «равенство». Во имя равенства они готовы ограничивать свободу. К ним относятся все социалистические, социал-демократические (троцкисты, анархисты, красные бригады и проч.) партии; это всё «левые» политические организации разных оттенков радикальности.

Правые же – это те, которые делают упор на свободу, подразумевая свободу частной собственности и предпринимательства.

«Новые левые» появились в 1950–1960-е годы в Европе на периферии левого фланга марксистов, троцкистов и анархистов. Маркс для них был неким идолом, но вместе с тем они активно пользовались и иными теоретическими и философскими источниками, в отличие от «старых левых» без колебаний вводя заимствованные элементы в собственные теории. Следовательно, марксизм в XX в. активно расширялся, сопоставлялся с иными философскими концепциями, развивался, переосмысливался,

подвергался критике – другими словами, становился объектом концентрированной рефлексии. Такое вольное отношение «новых левых» к марксизму дало двоякие результаты: с одной стороны, он размывался; с другой – существенно модернизировался.

Таким образом, «новые левые» – это такое политическое направление, которое отождествляет себя с левой идеей, идеологией равенства, и противопоставляет себя старым левым – «социал-демократам», компартиям, всем, кто делает упор свободе частной собственности.

1.1. Идеологии и философия «новых левых»

В шестидесятые – начале семидесятых годов прошлого столетия в Западной Европе и Америке широкое распространение получило движение и идеология так называемых «новых левых»– тех, кто выступал с резким неприятием капиталистической формы правления, буржуазного образа жизни, буржуазии в целом. Но они не просто занимались критикой, они устроили настоящий бунт против социальной системы, пытаясь отстоять свои «левацкие» позиции. Можно было бы предположить, что причиной этого бунта, критики капитализма, радикальных настроений, как и раньше, могли послужить: низкий уровень жизни, тяжелое материальное положение, экономический кризис и прочее, как, например, в период Первой мировой войны и последующие годы, но нет, в шестидесятые годы XX в. ничего подобного не было.

Более того, это были годы экономического расцвета, уровень жизни рабочего класса достиг таких высот, каких не достигал прежде. Но этого оказалось недостаточно, чтобы удовлетворить все социальные потребности

людей – особенно духовно-психологические и нравственные. Также этого было не достаточно, чтобы снять осадок социально-политической напряженности.

Причиной социально-политической напряженности шестидесятых годов в высокоразвитых странах стали война во Вьетнаме, борьба темнокожих за гражданские права в США, феминизм и национально-освободительное движение (НОД) молодежи. В США молодежь, напротив, стала создавать коммуны и дистанцироваться от любых протестных акций. К 1971 году в стране насчитывалось около двух тысяч коммун, в них входило почти двадцать тысяч человек. Все это свидетельствовало о том, что общество находится в глубоком духовном кризисе. Живя вне «цивильного» общества, в мире, основанном на любви, дружбе и взаимопомощи, они предпочитали менять мир своим творчеством, в том числе творчеством социальным.

Чего только не коснулся кризис? Кризис молодежи, кризис театра, кино, университета, морали, культуры, философии, сельского хозяйства. Но понятие кризиса предполагает нормализацию в будущем существующего положения. Современное положение правильнее было бы назвать не кризисным, а катастрофическим, ибо потеряна прежняя основа общества, прежние ценности, но сохраняется всевластие государства с его извечным чувством господства и злобы, - отмечал известный «левый» французский философ Анри Лефевр¹.

Такие радикальные настроения отражали тот факт, что западное общество находилось в стадии перехода, и эта стадия развития (позднекапиталистическая) имела свои специфические черты, отличные от предыдущего периода. Для граждан становилось все более очевидно, что сам по себе технический прогресс – это вовсе не расширение свободы человека, свободы мыслей, и уж тем более не создание нового образа жизни,

¹Лефевр А. Социальное пространство // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 2(70). – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le1.html> (дата обращения 13.05.2017).

не переход к другому качеству жизни. Рассмотрение общества сквозь призму последствий и достижений научно-технической революции показало, что технический прогресс не только не сократил степень отчуждения человека, но в некоторых сферах усилил его, хотя форма проявления этого отчуждения стала более завуалированной.

При общем подъеме экономики шестидесятых годов кризис коснулся, прежде всего, культуры, духовной сферы общества. В этом и заключается парадокс «нового левого» молодежного движения, которое породили вовсе не экономические, а социально-психологические причины, которые отражают наступление новой эпохи – постиндустриального общества и, соответственно, кризис старой эпохи.

В 1959 г. известный американский социолог Чарльз Миллс писал: «Мы находимся у окончания того, что называется "новым временем", также как за античностью было несколько столетий варварства, ориентализма, которые Запад провинциально называл «темными веками», так и сейчас «новое время» сменяется периодом постмодерна– его можно назвать «четвертой эпохой»². С наступлением эпохи постмодерна возникает и еще один неизбежный кризис– кризис основополагающих ценностей культуры запада, кризис самой идеи прогресса, который был достигнут путем веры в науку как воплощение добра, веры в силу всеобщего обучения и его политического значения для демократии. Более того, Чарльз Миллс полагает, что крах потерпели сами идеалы, основанные на допущении неразрывной причинно-следственной связи между разумом и свободой. Общественный строй Америки он описывает, как «военный капитализм, опирающийся на частные корпорации» при господстве финансовых «шишек» и верха бюрократии.

В критике шестидесятых годов двадцатого века капитализм могли охарактеризовать как общество, где человек является отдельным пазлом системы, а в обществе правит бюрократия. Здесь властвует рациональность

² Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. О. А. Оберемко. Под общ.ред. и с предисл. Г. С. Батыгина. М.: Изд.дом «NOTABENE», 2001. С.190.

без разума. Человек в таком обществе – всего лишь «рабочий инструмент», которым управляют серые, бездушные люди. Здесь нет места творчеству, свободе, воображению, спонтанности, воле, а педантизм и обыденность подмяли под себя индивидуальность каждого. Именно в этой ситуации Герберт Маркузе провозгласил «тотальную революцию» переходом от настоящего к будущему, между которыми, вроде как, нет никакой связи. Более того, отрицание настоящего может быть совершенно не в логике этого настоящего, а только за его пределами. Единственным выходом из такой ситуации может быть полный отказ от всего существующего. Этим объясняется то, что субъектом общественного изменения у «новых левых» стали «фрики» (в переводе с английского freak означает «урод, чудак»), изгои общества, так как только они в него не интегрированы.

Считается, что в период позднего капитализма произошло соединение антагонистических противоположностей: пролетариата и капитализма. Вплетенный в эту систему рабочий класс больше не хочет быть субъектом социальных изменений. Когда пролетариат достигает высокого жизненного уровня, он оказывается заинтересованным в сохранении и продолжении сложившегося способа производства, обеспечивающего ему достойный уровень жизни и потребления (как и буржуазия). Драматизм этого положения, по Маркузе, заключается в том, что рабочий перестал ощущать себя зависящим от буржуазии рабом, ему показалось, что он стал свободным гражданином государства, не поняв, что так и остался рабом, рабом сублимированным, так как его рабство обусловлено априори. Это рабство от вещей и благосостояния.

Перестав выступать в качестве радикальной оппозиции, рабочие превратились, согласно теоретикам «новых левых», в каркас существующей системы правления, существующего образа жизни. Об этом же говорил идеолог национально-освободительного движения Франц Фанон, который считал, что обуржуазившийся пролетариат не способен сокрушить цитадель империализма, что на это способны только трудящиеся третьего мира, не

вовлеченные в эту систему³. В «Одномерном человеке» Герберт Маркузе говорит о том, что технический прогресс создает формы жизни, помогающие примирить оппозиционные силы. Более того, видимо, наибольшим достижением индустриального общества стала его способность препятствовать социальным изменениям, порождать партнерские отношения между трудом и бизнесом. И буржуазия, и рабочий класс движутся в одном направлении, преследуют общие цели, возможно, даже разделяют одни и те же политические идеалы. Интегрированность пролетариата в капиталистический мир приобретает тотальный характер и начинает охватывать все социальные сферы. Теперь и работяга, и капиталист объединены. Они читают одни и те же книги и газеты, смотрят одинаковые фильмы и программы, слушают одни и те же радиоволны, альтернативы нет. В современном мире, по-прежнему, считает Маркузе, существуют два основных класса: рабочих и буржуазии, наемный труд и капитал. Однако в этом мире произошли такие структурные и функциональные изменения этих двух классов, что они, по-видимому, больше не являются носителями исторических преобразований.

Скрытая заинтересованность в сохранении и совершенствовании существующих институтов примиряет эти ранее антагонистические классы во все увеличивающемся масштабе. Об этом же говорил Миллс в известном «Письме к новым левым» (1960 г.)⁴, когда писал, что потерпели фиаско именно те движущие силы исторического развития, которые стремились изменить саму структуру капитализма. Жан-Поль Сартр, восторгавшийся выступлениями французской молодежи в 1968 году, также говорит о том, что пролетариату так и не удалось выполнить свою историческую функцию – избавиться от капитализма. Юрген Хабермас писал о том, что в обществе позднего капитализма возникла возможность урегулировать межклассовые

³Фанон Ф. О насилии [отрывки из книги «Весь мир голодных и рабов»] // Цветков А. В. (сост.). Антология современного анархизма и левого радикализма. М.: «Ультракультура», 2003. Т.2. С.15-78

⁴ Миллс Ч. Р. Письмо новому левому движению // NewLeftReview. – 1960. – № 5.Sept.-Oct. P. 20-21.

конфликты, чего не доводилось ранее. Безусловным фактом было то, что взрыв протеста против существующей системы в шестидесятые годы –начале семидесятых не был только лишь протестом пролетариата. Он связан был, прежде всего, с молодежным движением, в котором участвовали разные слои населения, с маргинальными группами, которые в наибольшей степени испытывали психологический дискомфорт, протестовали против отчуждения, невозможности духовного развития, против ханжества и лицемерия, господствовавших в обществе, против всеохватывающей калькуляции и рационализации, бюрократизации, когда не остается места для спонтанности, мистики.

Это недовольство наиболее отчетливо проявляли маргинальные слои, не имеющие прочных традиций, устоявшегося образа жизни. Итак, движение «новых левых» возникло как реакция на поздний капитализм. Политический радикализм, по Маркузе, неизбежно включает и моральный радикализм. (Поэтому слияние социальной и сексуальной революционной тенденции, как отрицания буржуазного образа жизни, произошло не случайно.)

Критика западного общества предполагала и критику общества «реального социализма». Для «новых левых» такое общество не выступает поработителем капиталистического общества. И то, и другое выступает как тоталитарное, порой даже «репрессивное» общество с переизбытком бюрократии. Советский Союз являлся в их глазах, подобно западным странам, высоко рационализированным, индустриальным обществом. Между двумя «системами» не было принципиальной разницы, поэтому вполне реально стало их слияние, сближение. Тем более что повышение технического уровня производства, основанное на отсутствии частной собственности, вовсе не показатель того, что общество движется к равенству, свободе, социализму в целом. И тут и там видны признаки индустриальной цивилизации, на смену экономике человека, его независимости и самостоятельности приходит диктатура, при которой вся полнота

государственной власти принадлежит экономической бюрократии. (В качестве примера можно вспомнить опыт СССР.)

Критика так называемого социалистического мира (при всем неприятии капитализма) должна проводиться слева, что «новые левые» и начали делать. Теоретики молодежного движения «новых левых» описывали кризис индустриальной цивилизации, который давал о себе знать, начиная со второй половины 70-х годов XX в., сквозь призму кризиса культуры и воспринимался ими как что-то катастрофическое, ужасающее. Диктатура, обособление и отчуждение человека в этом мире, недоверие к остальным – вот общая характеристика XX века. Советский искусствовед Александр Якимович так сформулировал это состояние: «Одиноким, растерзанным, сбитым с толку человеческим атомом, утратившим чувство принадлежности к организованному целому, к понятному для него космосу, остается один на один с озверевшим монстром идеологии, с непостижимым кумиром власти. Маленький человек превращается в дикаря. Он поклоняется идолам и сбивается в орды, опасные для цивилизованного мира»⁵.

«Новые левые» – это движение бунтарей против подобной трансформации человека в «одномерное существо», это способ презентации человеческих потребностей в развитии личности, возможности заниматься творчеством. И в то же время это молодежное движение отражало общепризнанную иллюзию – иллюзию о том, что для перехода к новому качеству и образу жизни достаточно осознавать социальные беды и пороки, выражать протест против них, провозгласить всеобщий отказ от него. Известный советский и российский исследователь Э. Я. Баталов называл «социальную реальность» в трактовке «новых левых» как весьма пластичную, поддающуюся любым манипуляциям со стороны «сознательного» деятельного субъекта, т.е. способную поддаваться любому влиянию и господству власти.

⁵Хевеши М.А. Антикапиталистический бунт «новых левых» // От абсолюта свободы к романтике равенства (из истории политической философии). М.: РАН, Ин-т философии, 1994. С.321-348.

«Новые левые» были нигилистами, ниспровергателями, допускали возможность насильственной трансформации социальных отношений, поэтому им был близок дух революционных учений и установок двадцатых годов. Теперь же их стали объединять не какие-то отвлеченные политические теории, а отвращение к обществу на уровне интуиции, которое разводит демагогию о свободе, но в то же время изощренно и жестоко подавляет базовые запросы и потребности как отдельной личности, так и народов в целом, которые ведут борьбу за свое социально-политическое освобождение. Эти протесты недовольства выражаются, прежде всего, в культурно-эстетической и духовно-психологической сферах, все ожидания и надежды возлагаются на новое сознание, на возникновение новой культуры, а именно «контркультуры».

Новая контркультура относится с пренебрежением к материальным благам, не доверяет обществу, существующим социальным институтам и учреждениям. Забюрократизированное, тоталитарное по своей сути общество породило определенный тип консервативного сознания, которому нужно противопоставить иное сознание – свободного человека, обществу – контрообщество, культуре – контркультуру, конформизму – нонконформизм.

«Новые левые» появились в 1960–1970-е годы в Европе на периферии левого фланга марксистов, троцкистов и анархистов. Карл Маркс для них был кем-то вроде «просветителя», но кроме его идеологии они также активно использовали и другие политические теории и философские системы, близкие им по духу. Этим они, собственно и отличались от «старых левых», которые относились с недоверием и опаской ко всему новому и были очень консервативны в выборе просветителя. Поэтому марксизм в «новом левом» варианте активно расширялся, развивался, шел в ногу со временем, переосмысливался, порой даже критиковался – в общем, стал объектом для рефлексии. Такое развязное отношение «новых левых» к «святой святыне» – марксизму – дало неоднозначные результаты: с одной стороны – он отошел в

прошлое, «размылся»; с другой – стал более современным, совершенным, модернизировался.

На миропонимание и философию «новых левых» огромное влияние оказали такие философы, как Зигмунд Фрейд и Фридрих Ницше (их еще называли «философами подозрения», как и Маркса). Также они пользовались учением Жана-Поля Сартра, через которые на них оказал влияние и Мартин Хайдеггер, один из родоначальников экзистенциализма (а именно как автор идеи, что можно использовать в качестве движущей силы мысли собственную интуицию). Колоссальное влияние на мировоззрение «новых левых» оказал и структурализм, а именно теоретики структурной лингвистики – Фердинанд де Соссюр и Леви-Стросса. С точки зрения философии, «новые левые» были структуралистами, а с конца восьмидесятых годов XX в. Они пошли дальше, перешли к «постструктурализму», подвергнув систематической опасно-переломной рефлексии уже свои собственные взгляды, которых придерживались в 1960–1970-е гг.

«Новые левые» отнесли к философии Маркса со структуралистской позиции, т.е. выделили в качестве главной мысли идею о влиянии базиса на надстройку (больного общества на культуру человека). Анализ его идеологии как «ложного сознания» стал для новой контркультуры «ключом к прочтению» – общества в целом и человека в частности. Похожие мысли они обнаружили в работах Ницше, воспевающим «волю к власти» и сверхчеловека. У Фрейда, для которого движущей силой развития выступало «подсознание» и «бессознательные импульсы», проявлявшиеся в человеческой сексуальности еще в раннем детстве. На все это накладывались идеи М. Хайдеггера, его факт «чистого экзистирования» – Dasein («вот-бытие»). Расшифровать эту основу или базис новые левые расшифровывали по-разному, но всё сводилось к одной общей схеме, в которой роль этого базиса, независимо от философской направленности переносилась на понятие «структуры». «Структура» – это одновременно и производственные силы,

отраженные в производственных отношениях, и подсознание, и «воля к власти», и Dasein⁶.

Фундаментальная идея «новых левых» заключалась в том, что буржуазное общество зародилось благодаря бюрократической политической системе, властвованию элиты, обыденному (стандартизированному) сознанию, общепринятым нормам... Исходя из этого, «новые левые» в отличие от «старых левых», начали проводить комплекс протестных мероприятий (протесты против капиталистического общества) сразу с нескольких позиций и в нескольких направлениях. Политические события мая 1968 года (или как его еще называли «Красный май») затронули культурную сферу жизни, науку и философию, рассудок и даже представления человека о себе самом. Также «новые левые», в отличие от «старых», в процессе «мозгового штурма» пришли к выводу, что капиталистическое общество написало «летопись отчуждения», другими словами, капитализм — основополагающее выражение лжи относительно индивида и «зло» не только социально-политическое, а экзистенциальное. «Новые левые» возродили и образ «доброго дикаря» и предложили развернутый обзор того идеального общества, где неприемлемы ложь, подавление и вытеснение собственного «я», отчуждение, эксплуатация.

Рассматривая и анализируя другие исследования о «новых левых», можно сказать, что Новое время не только не помогло воплотить в жизнь идеи прогресса и свободы, но и создало режим диктатуры отчуждения еще более отвратительным и жестким, хотя и скрытым за ширмой «демократии» и «либерализма». Теория постмодерна основана на том, что существуют недочеты и неточности в самом фундаменте мировой картины, натяжки в философии и политической идеологии, которые зародились еще в начале развития эпохи Модерна, возможно, появились в процессе ее развития, что противодействует и очень мешает возможности народа освободиться от диктатуры властвующих сил. Как следствие, началась модернизация и

⁶ Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Биbihина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.

усовершенствование всех установленных традиций и философских учений, чтобы добраться до истоков отчуждения. Подобный комплекс действий получил название «деконструкции» – процедуры выявления причин и оснований социальных проблем.

Мишель Фуко в таких работах, как «История безумия» и «Рождение клиники» высказывал мысли по поводу того, что современное отношение к психическим расстройствам и к болезни как таковой является выражением интеллектуального «расизма», «апартеида» и прочих предрассудков общества диктатуры, помещающего больного в специальные учреждения. Он также пересмотрел отношение к болезни в современном мире: Фуко сделал акцент на социальной природе болезни, что свидетельствует о концептуальном переходе от классической медицины к естественнонаучной. Понятие «здоровье» он охарактеризовал как относительное. Он считал, что *здоровье – это антропологический образ исторической конкретной культуры, т.е. Образ Человека, воплощающий в себе полноту человеческих возможностей на определенном этапе развития человечества*⁷. В связи с этим, больных, в том числе с психическими расстройствами, в нем приравнивали к преступникам, которые должны находиться не в лечебных учреждениях, а в местах не столь отдаленных – в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Следовательно, буржуазное общество, несмотря на то, что пытается всяческим образом укрыться за маской демократии, остается капиталистическим, дисциплинарным и тоталитарным. При этом ядром этого либерального тоталитаризма «новые левые» считают глубинные, никогда или почти никогда не ставящиеся под сомнения нормативные представления о рассудке, науке, реальности, обществе и так далее, а не только какие-нибудь политические и экономические способы воздействия на человека с целью отчуждения.

⁷Рыбин В.А. Социокультурное истолкование понятия «здоровья» как предпосылка новой парадигмы философии медицины // Философские проблемы биологии и медицины: Вып.2: Междисциплинарные аспекты биомедицины: Сборник. М.:Изд-во «Принтберри», 2008. С.11-14.

В этом состоит еще одно отличие «новых левых» от «старых левых»: «новые левые» оспаривают все, от самой структуры рассудка до капитальной концепции реальности, они относятся к позитивным наукам негативно, не воспринимают всерьез все мистическое, критикуют классическую философию в том, что человек в ней – это тоталитарная абстракция. Они считают, что путем эволюции существующей системы невозможно что-то изменить, нужны кардинальные действия. Они заимствуют опыт критики Советского Союза и сталинизма у Троцкого и говорят о том, что радикальный марксизм так же не эффективен, он не победил там, где должен был, а там, где победил – был вовсе не радикальным, а благочестивым.

Таким образом, «новые левые» формулируют модель идеального будущего, в котором основой служат:

- отказ от рассудка (призыв к сознательному выбору шизофрении у Делёза и Гваттари);
- отмена принципа «человек есть мера всех вещей»;
- преодоление всех сексуальных запретов (свобода выбора пола, отмена запрета на инцест, отказ от признания извращений извращениями и т.д.);
- легализация всех типов наркотиков, включая тяжелые;
- переход к новым формам спонтанного и спорадического бытия («ризомы» Делёза);
- разрушение структурированного общества и государства в пользу новых свободных анархических общин.

Политическим манифестом «новых левых» можно считать книгу «Империя» Антонио Негри и Майкла Хардта⁸. В книге представлены мысли «новых левых» о современности. Основная идея авторов заключается в том, что на смену национальному государству приходит Империя – новая капиталистическая система, которая является вездесущей и неуловимой, и

⁸Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М.: Праксис, 2004. 440 с.

она правит миром. При этом писатели называют эту систему «глобализмом», поскольку эта система создает условия для универсальной всемирной общественной революции. По их мнению, перманентные диверсии и бойкоты против капитализма, характерный для этой революции, позволят осуществить переход от человека к постчеловеку. Из объекта эксплуатации, насилия и диктатуры человек превратится в киборга, клона, виртуально-реальное существо, независимое и самодостаточное, способное в любой момент времени и при любых обстоятельствах выбирать себе внешность, пол, национальность и прочее. Это, считают Негри и Хардт, однажды приведет к освобождению общества от могущественной Империи.

«Новое левое» молодежное движение (в общих чертах) ориентировано на подобную модель будущего. «Они теперь готовы к конкретным действиям и пытаются отыскать формы политической реализации», - к такому заключению пришли делегаты конференции в Сан-Паулу (Бразилия), где «левые» пытались представить новую стратегию, в которую отлично вписывались противоправные, из ряда вон выходящие действия: погромы и выступления против глобализма, бунты против выселенных зданий, гей-парады, обширные социальные протесты новых профсоюзов, право на легализацию наркотиков, в том числе тяжелых, акции экологических протестов, волнения пригорода эмигрантов в городах Европы.

Более того, постмодернизм с точки зрения творчества и художественного стиля, ставший преобладающим направлением современного западного искусства, прекрасно отразил именно эту «новую левую» политическую философию. Эта философия отражена в фильмах известных режиссеров, в картинах, дизайне – с помощью нее обществу опять навязывается определенный стиль и образ жизни; это не сознательный выбор человека, это движение против воли. Этому навязыванию также сопутствует и повальное распространение информационных технологий и виртуальных коммуникаций, которые в основе своей содержат косвенный призыв к

Постмодерну, разложению мира на постчеловеческие, гедонистические фрагменты.

Все, что нас сейчас окружает, все новшества, будь то просторы интернета, социальные сети, возможность делиться сообщениями, вести свой блог и другие занятия современной молодежи, по сути, это и есть реализация некоторых частей стратегии «новых левых». Только эту стратегию вновь контролирует буржуазная система, которая наживается теперь и на таких тенденциях, хотя тенденции эти задает не Империя, а её противники.

«Новые левые» Запада (постмодернисты в какой-то степени) согласны с буржуазией, хоть рьяно и ожесточенно ее критикуют. По их мнению, Империя, ожесточая свой диктат, усугубляет отчуждение человека, что приведет к скрытой подготовке «революции множеств».

Российские «новые левые», в отличие от своих заграничных «аналогов», не имеют четкой и продуманной стратегии, разработанной самостоятельно идеологии и философии. Да, есть зачатки идеологии, но нет целостной продуманной системы и философской платформы. Для того чтобы понять специфику «нового левого» движения молодежи России, надо иметь ввиду, что у него не было каких-то собственных источников, поэтому использовались идеологические установки западных единомышленников, без критического их осмысления.

Отсутствие определенных мировоззренческих установок у отечественных «новых левых» связано с тем, что это молодежное движение не является российским феноменом, а пришло к нам «извне». Примером для подражания для российских новых левых служат западные «новые левые» периода 60-х – 70-х гг. XX в., в частности, Том Хейдон – лидер молодежного движения «Студенты за демократическое общество». Он описывал «новых левых» как группу людей с общими ценностями, радикально настроенную, бунтарей, пытающихся найти путь завоевания власти. Их целью является

преобразование общества под руководством беспринципных неграмотных изгоев⁹.

Естественно, всё это не означает, что отечественные «новые левые» в принципе не имеют идеологии, у них та же цель – прийти к социализму, но руководствуются они негативистскими настроениями, склоняются к радикальным действиям, что и делают. Себя они считают представителями контркультуры.

Контркультура – это особый вид субкультуры, которая зародилась во время молодежных протестов второй половины XX века и содержит в себе отрицание ценностей большинства¹⁰.

И абсолютно все «новые левые», независимо от возраста, расы и места проживания, не относят себя к членам какой-либо организации, даже не всегда могут назвать себя революционерами, они – часть контркультуры. Кто же время существуют и «левые» политические организации, состоящие из приверженцев этой контркультуры, но это не самое главное. Для этого молодежного течения важны и другие составляющие их деятельности, не только политические: творческие, духовные, эстетические. Для них гимнами организации являются тексты песен Егора Летова (группа «Гражданская оборона»), поющего про протест, Янки Дягилевой, которую не устраивает действительность, и творчество других «концептуалистов». Тексты их песен, не менее важны для левой молодежи, чем политические лозунги и философские стратегии.

Моя оборона (Егор Летов)

*Пластмассовый мир победил
Макет оказался сильнее
Последний кораблик остыл
Последний фонарик устал,*

⁹ Тарасов А. «Новые левые» – революция не всерьез. – URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1028294/23/Tarasov_-_Revolyuciya_ne_vserez.html (дата обращения 15.06.2017).

¹⁰ Грицанов А.А. Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. Мн: Книжный Дом, 2003. 1280 с.

*а в горле сопят комья воспоминаний
Моя оборона
Солнечный зайчик стеклянного глаза
- моя оборона
Траурный мячик нелепого мира
Траурный мячик дешёвого мира...*

«Новые левые» считают, что политической революции предшествует культурная, а контркультура является продуктом этой революции, перевалом к социальной революции. Такого мнения придерживался Чарльз А. Рейх, теоретик контркультурного течения.

Тем не менее, отечественные «новые левые», используя в качестве примера опыт своих западных союзников, считали, что только контркультура оказывает политическое противостояние внешнему миру, способствует смене общественного строя. Такое отношение и истолкование контркультуры они переняли, в основном, от американских коллег, членов Международной молодежной левой партии, которые выступали за радикальные методы воздействия, за разрушительный вариант этой культуры. Американские левые выступали с лозунгами, агитирующими разрушать всё, будь то экономика, общественный строй, церковь или семья, порой склоняли людей к сожжению собственного жилища – это должно было сделать человека свободным. Они призывали к действиям, направленным на пересмотр понятий о норме, на превращение жизни в искусство, в театр постмодерна, и считали, что только мятежники и бунтари могут стать истинными творцами искусства. Всё это является следствием учений Герберта Маркузе, который говорил о том, что контркультура должна быть связана с мятежами и революцией, с конкретными действиями (перформансами), иначе она может перевоплотиться в очередную форму эгоизма – в бегство от действительности. Видимо, американские левые восприняли это слишком буквально.

«Новые левые» нашей страны воспринимают контркультуру как общество «своих», на которое распространяются групповые моральные

нормы, но за пределами своего мира моральные нормы либо забываются, либо начинают работать по новым правилам. Такая «групповая мораль», по сути контрмораль, свойственна Международной молодежной левой партии, и эту мораль можно сравнить с уголовными установками, психологией уголовника: «К чужому горю он разучился относиться сочувственно – он просто его не понимает, не хочет понимать. Скептицизм – это ещё хорошо, это еще лучшее из лагерного наследства. Он приучается ненавидеть людей. Он боится – он трус. Он боится повторений своей судьбы – боится доносов, боится соседей, боится всего, чего не должен бояться человек¹¹.

Крупнейшей организацией российских «новых левых» являлся независимый студенческий профсоюз «Студенческая защита», который уже утратил свое былое влияние. К числу действующих сейчас организаций можно отнести радикальных экологов «Хранители радуги» и «Автономное действие», которое из анархо-коммунистической организации эволюционирует в сторону либертарного социализма.

Сущность политической системы общества наиболее ярко проявляется в её функциях. Одна из них – выявление и представительство интересов различных субъектов политических отношений. Без селекции, чёткого определения и выражения на политическом уровне данных интересов никакая политика невозможна. Левые молодёжные организации как нельзя лучше это демонстрируют. Молодёжная политика левых молодёжных организаций осуществляется через организацию рабочих, «пионерские» лагеря в разных регионах и Всероссийский конкурс «Песни сопротивления», различные музыкальные концерты, рок-фестивали, спортивные мероприятия, зимние лагеря. Именно в это время набираются новые члены, вручаются партбилеты.

Левое молодёжное движение в нашей стране отличается большой разнородностью как в идеологических программах, так и в стратегии и

¹¹ Шаламов В.Т., Колымские рассказы, М., «Эксмо», 2008 г.С.165-167. – URL: <http://vikent.ru/enc/4587/> (дата обращения 13.05.2017).

тактике протеста. В своём становлении и развитии оно преодолело тяжелый переходный период к рыночным отношениям и обесценивание коммунистических ценностей в общественном сознании, заново открывая старые формы самоорганизации и работы. От «старых левых» их молодые коллеги отличаются прежде всего ярко выраженными леворадикальными взглядами. КПРФ, как наследница и правопреемница опыта КПСС, наиболее многочисленная из всех левых партий, сыграла значительную роль в складывании современной российской политической сцены, в том числе и её молодёжного отделения «Ленинского коммунистического союза молодёжи РФ».

В период с 1996 по 2003 годы КПРФ являлась лидером «взрослого» левого спектра. До 1996 г. и после 2004 г. наблюдается раскол на левом фланге, дробление молодежных организаций. Основное отличие ЛКСМ от большинства левых организаций в менее радикальных принципах деятельности. Создававшийся как продолжение советского ВЛКСМ, ЛКСМ отличается недостаточной социальной мобильностью молодых кадров для замены партийной элиты, служащей скорее для уличных протестных действий и обеспечения массовости на митингах и демонстрациях, проводимых КПРФ.

Молодёжная политика многих левых организаций направлена на активное вовлечение молодежи в общественную жизнь, решает конкретные проблемы детей и молодежи. Многие из них сотрудничают с социальными службами, ведут пропаганду здорового образа жизни, организуют спортивные мероприятия, способствуют национально-культурному возрождению страны, летнему отдыху детей, решению жилищных проблем и т. д.

Опыт последних лет показывает, что государственные институты стремятся создавать неблагоприятные условия для политического участия левой молодёжи, воспринимая их как часть оранжевой угрозы. Динамика

развития левого молодёжного движения имеет оптимистический характер, и существуют дальнейшие перспективы её развития.

Участие молодёжи в деятельности левых молодёжных организаций, с одной стороны, может быть эффективным фактором её политической социализации и адаптации, а с другой – необходимым условием сохранения политической преемственности и формирования актуальных политических ценностей и традиций, соблюдения принципа альтернативности политического участия различных молодёжных организаций, в формировании эффективной молодёжной политики¹².

Итак, идеология и психология «новых левых» – это выражение идеологии постмодерна, ревизия марксизма, полное опровержение политики, подмена ее художественной практикой, а именно контркультурой, это субстантивированная иррациональность и хаосм (космос + хаос).

1.2. Общественно-политическая деятельность «новых левых»

Причинами появления и распространения молодёжного движения «новые левые» могут быть:

- 1) появление студенческих организаций, связанное с повышением политической активности молодёжи;
- 2) усиление национально-освободительного движения в странах Африки и Латинской Америки;

¹² Митин А.А. Левые молодёжные организации как фактор воспроизводства политической системы // Вестник Кемеровского государственного университета, 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/levye-molodyozhnye-organizatsii-kak-faktor-vosproizvodstva-politicheskoy-sistemy> (дата обращения 20.06.2017).

3) общественно-политические настроения шестидесятых годов XX века в западных странах, связанные с войной во Вьетнаме и борьбой против нее, широко развернувшимся феминистским молодежным движением.

На первом месте для новых левых были радикальные, насильственные методы воздействия на общество, порой сопровождаемые оружием. Для них также было характерно предвзятое истолкование событий на Кубе в 1950-1960 годы, где после государственного переворота разразилось протестное молодежное движение. Также стало популярным использовать в качестве движущей силы и способа распространения своих идей события гражданской войны в Китае, где коммунисты организовали «великий поход». Главной движущей силой для революционеров были студенты, революционная интеллигенция и рабочий класс.

В Европе эта совокупность идей и замыслов вылилась, с одной стороны, в движение студенческой молодежи, ведущей кампанию сопротивления обществу, а с другой – в прямые радикальные действия «новых левых», экстремистов, таких как организованная по образцу южноамериканских партизанов «Фракция красной армии» в Германии и итальянских «Красных бригад», пытавшихся создать революционное государство путем вооруженной борьбы¹³.

Во Франции протестующие против авторитарного режима, установленного Шарлем де Голлем, студенты также вели активные действия: поджигали и переворачивали автомобили под лозунгом «Запрещаем запрещать», пытаясь привлечь к себе внимание властей. И они все-таки добились смены власти: Шарль де Голль был вынужден оставить свой пост после комплекса действий молодежи. Забастовка учащейся и рабочей молодежи, словно снежный ком, быстро росла, возрастало и количество мятежников, уже спустя несколько месяцев насчитывалось около десяти миллионов граждан, бастующих по всей стране. Хотя начиналось всё со

¹³Паниотова Т. Культурная история Запада в контексте модернизации (XIX – начало XX в.): Монография: Директ-Медиа; Москва-Берлин, 2014. 280 с.

студентов, которые некогда объединились и оккупировали один из самых популярных университетов, Сорбонну. Но о них быстро забыли, так как из-за последовавших требований рабочего класса экономика страны оказалась парализована. Основная «производительная сила общества» требовала сократить недельные часы работы до сорока и повысить заработную плату таким образом, чтобы минимальный месячный оклад составлял тысячу франков¹⁴.

В Германии тоже наблюдалась критичная ситуация. Не успев оправиться после Второй мировой войны, республика оказалась на пороге холодной войны, сопровождаемой бунтами и мятежами; власть оборонялась от бунтующих и не щадила их. Так, однажды на похоронах студента Бенно Оннезорга, хладнокровно убитого полицейским 2 июня 1967 года, Гудрун Энслин произнесла знаменитую речь: «Мы должны вооружаться, без оружия мы не сможем противостоять поколению Освенцима, противостоять людям, построившим Освенцим. Иначе мы рискуем быть убитыми, они убьют нас всех!»¹⁵. В дальнейшем Гудрун стала одним из основателей леворадикальной организации «Фракция красной армии». «Фракция Красной Армии» (РАФ, RAF – нем. Rote Armee Fraktion) – немецкая леворадикальная террористическая организация, действовавшая в ФРГ и Западном Берлине в 1968-1998 гг. Основана она была в 1968 году помимо Гудрун Энслин еще и Андреасом Баадером, Хорстом Малером, Ульрикой Майнхоф, Ирмгард Мёллер и др. Свое название она получила в честь революционных армий СССР, Китая и Кубы. Её участники рассматривали свою деятельность как городскую партизанскую войну, направленную против государственного аппарата и класса буржуазии после поражения во Второй мировой войне. Ее членами было совершено 34 убийства, проведена серия банковских налётов, взрывов военных и гражданских учреждений и покушений на

¹⁴ «Красный май» студенческий мятеж 1968 года во Франции // Кара-Мурза С. Г. Оранжевая мина / С. Г. Кара-Мурза, А. А. Александров, М. А. Мурашкин, С. А. Телегин. М.: Алгоритм, 2008. 240 с. – URL: <http://www.kara-murza.ru/books/export/Chapter006.htm> (дата обращения 20.06.2017).

¹⁵ Когда нас в бой пошлет товарищ Гегель. Берлин вспоминает Красную армию. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/545834> (дата обращения 20.06.2017).

высокопоставленных лиц. История организации, которую также называют объединением (нем. Vereinigung), насчитывает 4 поколения. 20 апреля 1998 года группировка официально объявила о самороспуске.

В Соединенных Штатах Америки также набирало популярность и обороты еще одно молодежное леворадикальное движение, которое протестовало против войны во Вьетнаме, а точнее, добивалось вывода американских войск оттуда.

На волне молодежных выступлений конца 1960-х Маркузе ввел новый термин «Великий отказ», интерпретируемый как отказ от всего существующего, как постмодернизм и провозгласил начало всеобщей революции. В труде «Одномерный человек» он пишет о том, что технический прогресс помогает примирить всех бунтующих, протестующих и сопротивляющихся. В связи с тем же техническим прогрессом образуется новое общество – индустриальное, первостепенной «заслугой» которого является возможность устанавливать партнерские отношения между буржуазией и пролетариатом. И Империя, и рабочий класс идут нога об ногу, в одном направлении, они объединены общими целями, их политические и философские идеалы идентичны. Ну, а «новые левые» пытались изменить, «перезформатировать» с помощью насильственных действий.

Их протесты недовольства относятся, прежде всего, к культурно-эстетической и духовно-психологической сферам, все ожидания и надежды они возлагаются на новое сознание, на возникновение новой культуры – «контркультуры».

Новая контркультура относится с пренебрежением к материальным благам, не доверяет обществу, существующим институтам и учреждениям. Забюрократизированное, тоталитарное по своей сути общество породило определенный тип сознания, которому «новые левые» хотели противопоставить иное сознание, обществу – контробщество, культуре – контркультуру, конформизму – нонконформизм.

Пиковым периодом в расцвете контркультурного молодежного движения «новые левые» можно считать годы 1967 – 1970 гг. В этот период движение перевоплотилось в мощнейший ускоритель для процесса внедрения демократии в общественно-политическую жизнь. Левые создали множество молодежных политических организаций и движений, таких как «Студенты за демократическое общество», «Студенческий координационный комитет ненасильственных действий», «Антивоенное молодежное движение за ядерное разоружение», «Национальный союз молодежи». Таким образом, они хотели придать контркультуре «новых левых», то есть себе, политические черты. Эти действия, в свою очередь, сыграли огромную роль в политической социализации молодежи; с этого момента молодежь становится важным звеном в политической жизни общества и начинает вести активную политическую жизнь.

К деятельности «новых левых» можно причислить проект экологического (зеленого) социализма – на его основе в 1980-е гг. сформировалась левая часть молодежного движения «зеленых». Смысл экологического социализма заключался в том, чтобы сформировать такой общественный строй, при котором все вопросы о собственности, о власти прямо пропорционально зависели бы от противоречий между человеком и природой. Учитывая экологоцентристские намерения молодежного контркультурного движения и его интернациональный масштаб, можно сделать вывод, что оно послужило (и служит до сих пор) важной идейно-практической составляющей современного международного «зеленого» движения.

При этом можно смело утверждать, что идеологическая важность контркультуры была значительна и ощутима, т.к. в США и других Западных странах молодежь в то время составляла около 40% населения. В силу массовости молодежного движения черты контркультуры стали приметами не только отдельных феноменов социокультурной жизни, но и всей

совокупности субкультур, а также «типовым явлением» массовой культуры, т.е. охватила большую часть социальных слоёв западного общества.

Могу предположить, что большинство инициатив молодежи и общества конца XX в. являлись следствием стремления молодежи добиться модернизации социальной, культурной, природной сфер жизнедеятельности. К таким инициативам можно отнести деятельность всех ранее перечисленных молодежных движений: освободительное движение против войн, движение за разоружение, в том числе ядерное, молодежное движение за демократию в общественно-политической жизни, движение «зеленых» в защиту окружающей природной среды, религиозные движения за возрождение духовной составляющей человечества, - которые вышли из творческих экспериментов, художественно-эстетических движения и других социокультурных экспериментов молодых граждан.

Таким образом, можно сделать вывод, что движения «новой левой» молодежи являлись двигателем творческой и культурной жизни общества. Активное распространение левого мировоззрения способствовало возникновению многих видов искусства— бардовской песни, рок-музыки, граффити и др.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ «НОВЫЕ ЛЕВЫЕ» МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Молодежное движение – это объединение некоторой части молодежи на основе общности идей и целей, их совместные действия для улучшения своего положения в обществе, для модернизации общества в целом. Оно может состоять из разных общественных организаций и объединений.

Одной из особенностей молодежного движения является то, что его создает сама молодежь, не привлекая к этому людей старшего поколения. Молодежное движение – это своего рода «воспитательная система» с различными направлениями деятельности, помогающими сформировать значимые для общества личностные качества молодого человека.

Молодежное движение возникают в тех сферах, где молодежь осваивает свои персональные позиции, творит из самой себя субъект и, таким образом, отчуждает от себя приобретаемое свойство, сублимируя его в какую-то определенную деятельность. Это не отвлекает молодежные движения от других социальных процессов, напротив, самодеятельность становится базовой для разнообразных форм самовыражения и способствует сохранению преемственности поколений¹⁶.

Движений «новых левых» в современном мире разрослось, как в «Новые левые» организации существуют как в России, так и за рубежом; в каждом субъекте десятки как активно действующих, массовых организаций, так и только начинающих, с небольшой численностью. В этой главе ВКР речь пойдет о некоторых из них.

¹⁶ Социология молодежи. Электронная энциклопедия. – URL: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/movement/91-molodezhnoe-dvizhenie.html> (дата обращения 20.06.2017).

2.1. Студенты за демократическое общество

«Студенты за демократическое общество» (сокращенно – СДО) – это массовое студенческое молодежное движение США, относящееся к «новому левому» движению. Студенческое движение в США возникло одновременно с публичным образованием, возможно, даже раньше. (Самые ранние исторические документы относятся к 1930-му году.) В 30-е гг. XX в. протест против расового неравенства и агрессивной войны в Индокитае вызвал к жизни широкое демократическое движение и привел к серьезной политической поляризации в США, в которой студенчество совместно с негритянским населением выступило как наиболее массовая оппозиционная сила, противостоящая системе государственно-монополистического капитализма. Отсутствие массовых политических организаций рабочего класса обусловило особую роль молодежного движения в США по сравнению с другими развитыми капиталистическими странами.

СДО «выросло» из «Студенческой лиги за индустриальную демократию» (сокращенно СЛИД). В свою очередь, студенческая лига – «ветвь» еще одного движения, более известного под названием «Лига промышленной демократии», «прародителем» которой было Межвузовское социалистическое общество, начавшее свою деятельность в первое десятилетие двадцатого века.

К концу 50-х годов XX в. вновь произошел «внезапный» взрыв молодежного протеста, непосредственной причиной которого послужило обострение социально-политических противоречий американского капитализма под воздействием расовых конфликтов, и особенно агрессии в Юго-Восточной Азии. Для молодежи США, помимо общих причин неприятия этой войны, существовали и более специфические, поскольку призыв в армию и принудительное участие в непопулярной войне

затрагивали, в первую очередь, эту категорию населения. В 1960 г. создаются основные леворадикальные молодежные организации – «Студенческий координационный комитет (ненасильственных действий)» (СККНД) и «Студенты за демократическое общество» СДО). СККНД, первоначально межрасовый по составу, к середине 60-х годов превратился в чисто негритянскую организацию и постепенно изолировался от растущей борьбы белой молодежи, что впоследствии стало причиной его упадка. Деятельность СДО, организации также в принципе межрасовой, но состоявшей главным образом из белой молодежи, была более продолжительной (до 1969 г.). Первым президентом СДО стал Т. Хейден; в числе ее активных деятелей были студенты, молодые университетские преподаватели и другие представители левой интеллигенции. На протяжении 60-х годов СДО создавала ячейки во многих учебных центрах США, в том числе в таких крупнейших университетах, как Колумбийский, Принстонский, Йельский, Мичиганский, Калифорнийский и др. Превращение СДО в боевую политическую организацию радикальной молодежи датируется июнем 1962 г., когда на конгрессе в Порт-Гуроне (штат Мичиган) была принята декларация СДО, в значительной мере воплотившая программные установки левых радикалов.

Зимой 1965 года Джонсон, президент Соединенных Штатов Америки усугубил и до того ужасное положение Вьетнама путем обстрела и бомбежки северной его части и ввода наземных войск на территорию этой страны. Университетские главы организации «Студенты за демократическое общество» начали проводить по всей стране небольшие демонстрации за разоружение и против войны во Вьетнаме. Поддержку они получили и от активистов других подобных организаций, расположенных не только в Америке, но и по всему миру.

Средства массовой информации начали освещать акции «нового левого» молодежного движения, что вызвало еще больший общественный резонанс. Однако не все левые организации смогли к ним присоединиться,

возникали большие трудности, но большинству даже коммунистических фронтовых групп, коммунистов, «зеленых» все-таки удалось присоединиться к маршу несогласных и вступить в борьбу за мир.

Кроме используемых ранее методов привлечения молодежи к протесту – демонстраций, пикетов и проч. – возникла новая форма – обучение, начали проводиться массовые семинары на тему антивоенных действий. С точки зрения учащейся молодежи, такое обучение помогало соединить и сблизить образование с общественной практикой. Именно такого метода не хватало обучению в университетах и иных образовательных учреждениях.

В своей обыденной жизни, свободной от учебы, в деятельности молодежи, настроенной радикально, вместе с работой, посвященной агитации и просвещению темнокожих нищих, начало проявляться и стремление контактировать с рабочим классом, с обычными промышленными работягами. Студенты начали устраиваться в качестве временных или замещающих рабочих на предприятия, там они изучали материальное, социальное положение своих новоиспеченных коллег, их психологию, потребности и нужды, а после исследовательской деятельности пропагандировали свое политическое мировоззрение, свои политические взгляды. В 1969 году на конференции в штате Мичиган «новые левые» пришли к выводу, что учащаяся молодежь в одиночку, без поддержки рабочего класса и сотрудничества с ним, не сможет ни сейчас, ни в дальнейшем добиться низвержения капитализма и возрождения нового общества.

Приведу ряд самых массовых и значимых выступлений, благодаря которым, молодежное движение «Студенты за демократическое общество» получило в печатных изданиях США титул «студенческой революции»:

- Май 1966 года – «Сидячая забастовка» в университете города Чикаго;
- Лето 1967 года – комплекс действий против войны во Вьетнаме;

- 1968 год – волнения в Колумбийском и Принстонском университетах;
- Май 1970 года – демонстрация против агрессивных действий в Камбодже, проводившаяся в студенческом городке. Тогда национальная гвардия расстреляла всех участников демонстрации.

Развернувшаяся политическая борьба в период 1966-1970 гг. сопровождалась радикализацией сознания молодежи. Проводимые исследования показали, что нравственные и политические ценности радикальной направленности стали быстро распространяться среди учащейся молодежи, но не настолько, чтобы охватить большую ее часть; подобных взглядов придерживался лишь узкий круг молодежи. В учебниках и книгах по социологии, такую группу молодежи было принято называть «могущественным меньшинством». При этом влияние активистов радикального движения на студенчество страны в несколько раз превосходило их численность. Так, в середине шестидесятых годов только 10-12 % учащейся молодежи относилось к радикалам, к «новым левым», зато 70% студентов и уже получившей высшее образование молодежи до 25 лет утверждало, что поддерживают деятельность радикалов, хоть и не участвуют в ней.

Уже в мае 1970 года по результатам такого же исследования молодежное радикальное движение широко распространилось и приобрело непомерные масштабы: теперь 80% высших учебных заведений так или иначе коснулись протестные движения, при этом около 60% молодежи принимали участие в протестах, а 75% относились к радикалам с сочувствием.

Выступления в мае и июне 1970 года были наиболее популярными и массовыми за всю историю существования движения «Студенты за демократическое общество». Основным требованием этих выступлений был вывод американских войск и прекращение войны в Юго-Восточной Азии. О

масштабах этого молодежного движения можно судить по тому факту, что более чем в 500 учебных заведениях прекратились занятия.

Но все же лидерам «левого» движения молодежи не удалось решить всех поставленных перед организационных задач. Они просто оказались не готовы к тому, чтобы придать движению четкие политические контуры, направить протест в идеологическое русло и организовать студентов. Стихийная борьба накалялась, всех бунтующих невозможно было объединить, результатов борьбы не было, что привело к распаду «Студентов за демократическое общество».

В конце 60-х – начале 70-х гг. произошли изменения как в теоретических позициях, так и в практической деятельности леворадикальных организаций. Массовые антивоенные и антипризывные выступления молодежи, студенческие волнения, охватившие практически все высшие учебные заведения, характер действий участников молодежного бунта, идущих на открытый конфликт с властями и нарушение законов, не отступавших перед репрессиями, создали у леворадикалов преувеличенное представление о революционных возможностях движения, о его антикапиталистической направленности. Они не смогли увидеть, что за критическими настроениями массы студенчества зачастую стоял, лишь эмоциональный протест против наиболее явных пороков капитализма, а накал выступлений был ответной реакцией на нежелание и неспособность правящего класса удовлетворить требования протестующей молодежи, а также на действия правительства, взявшего курс на подавление антивоенных, негритянских и студенческих выступлений. Радикализация действий далеко не всегда отражала радикализацию мировоззренческих позиций участников молодежного и студенческого движения. Более конкретный анализ требований, выдвигаемых во время массовых выступлений, показывает, что они были направлены на решение вполне определенных проблем – прекращение войны во Вьетнаме, ликвидацию расовой дискриминации, демократизацию высшей школы и т. д. Большинство этих требований,

имеющих безусловно прогрессивный характер, могло быть удовлетворено в рамках существующего строя, при определенных уступках со стороны правящего класса.

Впоследствии сами лидеры и активисты леворадикальных организаций признавали, что переоценили радикализм протеста молодежного движения. С. Ароновиц, например, писал: «Воинственные действия 60-х иногда маскировали их либеральное содержание». Анализ социологических опросов бывших участников выступлений молодежи и студентов привел американских исследователей к следующему выводу: «Движение 60-х часто воспринимали более радикальным, чем оно было на самом деле. Это обусловило высокие требования к молодому поколению, а оно было не таким радикальным, и его политическая активность развивалась в русле американских социальных и культурных традиций»¹⁷.

Знаменитая студенческая организация 1960-х годов, крупнейшая из радикальных молодежных организаций США «Студенты за демократическое общество» была воссоздана в 2006 году по инициативе Джессики Рэпчик (Jessica Rapchik) и Пэта Корте (Pat Korte), организовавших конференцию с участием ветеранов SDS 60-х и современных студенческих организаций. Организация построена по сетевому принципу. Основная организационная ячейка – chapter – состоит не менее чем из трех индивидуальных членов. Сейчас в SDS 120 chapter. Первые два года SDS не имела руководящих общенациональных органов. В 2008 году был создан Национальный рабочий комитет, состоящий из представителей местных организаций.

В целом американское молодежное движение 60-х годов характеризовалось традиционными для США формами непролетарского радикализма с присущими ему надклассовыми иллюзиями, тактикой ненасильственных действий и морализаторскими тенденциями.

¹⁷ Тимошенко А. Г., Косенко Е. И. Молодежное движение в США: история и современные проблемы. – URL: <http://student.revkom.com/lib/timoshenko.htm> (дата обращения 20.06.2017).

2.2. «Синаспизмос»

«Синаспизмос» – это коалиция левых и экологических движений Греции, являлась крупнейшей партией и ядром Коалиции радикальных левых (СИРИЗА). Современная партия Синаспизмос является преемницей существовавшей в 1980-х годах избирательной коалиции двух крупнейших греческих коммунистических партий – просоветской Коммунистической партии Греции (КПГ, греческая аббревиатура ККЕ) и еврокоммунистических «Греческих левых», образовавшихся после раскола Коммунистической партии Греции (внутренней) в 1986 году.

Синаспизмос определяет себя как «радикальная левая партия, вдохновляемая идеями обновления и возрождения коммунистического и широкого левого движения в Греции и во всей Европе». В партии существует ряд различных политических платформ, стоящих на марксистских позициях – от леворадикальных до левоцентристских. В партию входило и реформистское социал-демократическое крыло («Ананеотики»), активисты которого в 2010 году вышли из партии и создали организацию Демократические левые, выступающую за сотрудничество с ПАСОК.

Изначально в коалицию наряду с Синаспизмос входили Обновлённая коммунистическая экологическая левая (АКОА); Движение за единство действий левых (КЕΔΑ); Интернационалистская рабочая левая (ΔΕΑ); «Активные граждане»; Союз демократического центра. В июне 2007 года партии-участницы СИРИЗА подписали совместную Декларацию Коалиции Радикальных Левых, которая стала идейной основой их политического союза и его предвыборной программой. Состав коалиции расширился: к ней присоединились маоисты из Коммунистической организации Греции и энвайроменталисты из Экологического действия и демократические социалисты из Демократического социального движения (ДИККИ). В июне

2008 года в Коалицию вошла местная секция троцкистского КРИ – «Ксекинима – Социалистическая интернационалистская организация». В 2006-2007 годах Ксекинима отличилась участием в студенческих акциях по захвату университетов, направленных против коммерциализации образования.

В декабре 2008 года СИРИЗА была единственной парламентской силой, поддержавшей молодёжные акции протеста, начавшиеся после убийства полицией 15-летнего Александроса Григоропулоса.

У «Синаспизмоса» есть свое молодежное крыло – «Молодёжь Синаспизмос» (Νεολαία ΣΥΝ, Неолайя СИН), она независима от партийной структуры. В 1990-х носила название «Левая молодёжная лига» (Ενωση Αριστερών Νέων). Молодёжка Синаспизмос пользуется значительным влиянием в среде студентов и представлена в большинстве студенческих советов и профсоюзов в стране. «Молодёжь Синаспизмос» участвует в Европейской сети демократической левой молодёжи.

При организации молодежного «левого» движения соблюдаются прямо пропорциональные принципы: с одной стороны, в движение могут вступить все желающие организации, группы, объединения, отдельные независимые активисты, они могут войти туда со своим уставом, принципами и прочим; а с другой стороны, для всех участников движения есть правила, распространяющиеся одинаково на всех, согласована одна политика для всех – то, чего не смогла добиться леворадикальная молодёжь США.

Но заслуга здесь, скорее всего, не молодёжи, а «Синаспизмоса». И «Синаспизмос», и другие радикальные объединения «новых левых», созданные при его участии, объединяют людей с разным жизненным опытом, с различными взглядами на жизнь и мировоззрением, но они обязаны следовать общепринятым демократическим установкам.

Синаспизмос поддерживает связи с многими левыми движениями, включая партнёров по Партии европейских левых, немецких Левых, турецкую Партию свободы и солидарности, португальский Левый блок,

французскую Новую антикапиталистическую партию, Единую социалистическую партию Венесуэлы и Коммунистическую партия Кубы

2.3. Направленность «левых» движений

В политике «левыми» традиционно называются такие направления и идеологии, целью которых являются (в частности) социальное равноправие и улучшение жизненных условий для наименее привилегированных слоёв общества либо полная отмена классов. Они выступают за урезание или полную отмену частной собственности. Левые стремятся к установлению равных условий для всех людей, независимо от национальной, этнической, половой и прочей принадлежности. К ним относят социализм (включая демократический социализм, либертарный социализм; революционный социализм и реформистский социализм, или социал-демократию), коммунизм, анархизм, социальный либерализм.

«Новые левые» отождествляют себя с левой идеей, но противопоставляют традиционным компартиям и социал-демократам («старым левым»). Движение возникло в Западной Европе, США и Японии в 1960-х годах под влиянием анархистских и неомарксистских идей, в особенности философии Франкфуртской школы и Г. Маркузе. Для него характерна критика исторической роли рабочего класса и институциональных форм сопротивления. «Новые левые» выражали протест против бездуховности «общества потребления», обезличенности массовой культуры, унификации человеческой личности, выступали за «прямую демократию», свободу самовыражения, неконформизм.

Начав с ненасильственного протеста, к концу деятельности некоторые «новые левые» перешли к экстремистской деятельности. Часто их отождествляют с субкультурой, поскольку они явно не «дотягивают» до политического движения. Особая субкультура «новых левых» была построена на отрицании существующих ценностей общества. Поэтому их культуру называли «контркультурой» – отрицанием культуры. Они участвовали во всех массовых движениях «бурных 60-х»: за университетские свободы, гражданские права черных и других меньшинств (в США), но наиболее массовый характер приняло движение против войны во Вьетнаме. С «новыми левыми» был тесно связан бурный рост таких движений, как хиппи, феминизма, защиты прав сексуальных меньшинств и др. К началу 1970-х годов в движении наступил идейный кризис, а с окончанием войны во Вьетнаме оно окончательно сошло на нет, оставив глубокий след в сознании поколения послевоенного «бэби-бума».

Сегодня «новые левые» неоднородны по своему составу: могут быть как умеренными, так и радикальными. Рассмотрим современные «разновидности «новых левых».

Социал-либерализм – это такая разновидность либерализма, которая граничит с социал-демократией в некоторых моментах, т.к. выступает за вмешательство в экономические процессы.

В отличие от классического либерализма, который рассматривает рынок и рыночные отношения как категорию, способную регулироваться самостоятельно и относится крайне отрицательно и негативно к возможности регулировать социальные и экономические взаимоотношения, социал-либералы считают, что для обеспечения права человека на самореализацию и самоопределение (то есть для главного принципа либерализма) не всегда бывает достаточно только своих собственных усилий.

Без участия государства невозможно выровнять основные возможности, поэтому именно представители власти должны заботиться о перераспределении всех общественных благ и доходов в пользу социально

слабых граждан, именно государство должно оказывать поддержку всем малоимущим или нуждающимся. Такое поведение способствовало бы укреплению социально-политических отношений и стабильности самого государства.

По мнению социал-либералов, государство обязательно должно принимать участие в экономических процессах, дабы избежать возможностей возникновения монополии на территории страны и поддержать здоровую рыночную конкуренцию. И если доходы не соответствуют вкладу человека в общественную жизнь, общество должно иметь законные права и обоснования изъять у этого человека часть его доходов путем налогообложения и перераспределить изъятое на необходимые общественные нужды. Улучшение условий для проживания и существования народа, в том числе людей с недостаточным прожиточным минимумом, может поспособствовать экономическому росту страны и отладке рыночных отношений.

По их мнению, если воплотить в жизнь такую идею, то конфликты в обществе утихнут и может произойти переход от капиталистического общества к обществу социалистическому, которое было бы основано на частной собственности и рыночных отношениях.

Умеренно-левые – к можно отнести социал-демократов.

Социал-демократия – это такое идейно-политическое течение, социальная политика, которая возникла в рамках социализма, но в дальнейшем модернизировалось в рамках правящего капитализма. Его целью является установление социальной справедливости, увеличение свободы действий, но формирование единства мыслей и мировоззренческих установок.

Идеология современной социал-демократии находится немного правее, чем демократия в целом, и несколько левее социал-либерализма. В отличие от демократов, социал-демократы не настаивают на том, принудительная национализация производственных средств является необходимой составляющей. А в сравнении с социал-либералами они настаивают на том,

что в фундаменте общественного устройства все же должна преобладать и господствовать вовсе не капиталистическая, а социалистическая направленность.

«*Левые*» – к этому политическому направлению относятся коммунисты.

Коммунисты – политическая партия революционной направленности, которая выдвигает в качестве основополагающей идеологии учение Карла Маркса. Их конечной целью является построение коммунизма, для его достижения ведется борьба за социальную справедливость. Карл Маркс в свое время создал первую коммунистическую организацию под названием «Союз коммунистов», послужившую примером для создания подобных политических организаций по всему миру.

В конце двадцатого века коммунистические партии и организации перешли на более мягкую, гибкую форму деятельности, отказались от радикальных методов воздействия, от жестких установок, они перестали использовать оружие, хотя раньше считали такой способ чуть ли не единственным, чтобы прийти к власти и пропагандировать диктатуру пролетариата. Они начали признавать возможность существования рыночных отношений и частную собственность. Некоторые исследователи считают, что таким образом это движение перестало быть коммунистическим.

В одной стране одновременно может существовать сразу несколько коммунистических партий, течений и групп. Так, например, в Непале действуют более двух десятков коммунистических партий.

И, наконец, *ультралевые* – такие движения, как *троцкисты*, *маоисты*, *анархисты*.

Троцкизм – теоретическое мировоззрение, которое представляет собой развитие марксизма, модернизированное с помощью учения Льва Троцкого и других лидеров левых оппозиционных движений первой половины XX в.

В настоящее время существует несколько троцкистских направлений, отличающихся, в частности, подходами к оценке роли и деятельности бюрократии в Советском Союзе.

Маоизм – противоположное марксизму-ленинизму мелкобуржуазно-националистическое течение в Коммунистической партии Китая. Маоизм – это комплекс вульгарных материалистических идей, противопоставляемых философии Карла Маркса, его политике и экономике, научному коммунизму, стратегии пролетариата и общеизвестному и устоявшемуся коммунистическому движению. Маоизм призван обосновывать политику «казарменного коммунизма». Краеугольным камнем маоизма является антисоветизм

Анархизм – свободное мышление, заключающее в себе теории и взгляды, которые выступают за ликвидацию любого принудительного управления и власти человека над человеком.

Таблица 1.
Типология «левых» и «правых»

<i>Левые</i>	<i>Правые</i>
Левоцентристские: социал-либералы	Правоцентристские: либералы
Умеренно-левые: социал-демократы	Умеренно-правые: либерал-консерваторы
Левые: коммунисты	Правые: консерваторы
Ультралевые: анархисты, маоисты, троцкисты	Ультраправые: националисты, фашисты, нацисты.

После отказа от советской модели социализма, реформ Дэн Сяопина в Китае и эволюции ведущих социал-демократических партий в сторону

политического центра ситуация в мире принципиально изменилась. Традиционные европейские компартии, а также другие, находящиеся левее Социнтерна политические организации в Европе, прошли весьма сложный путь модернизации своих программных установок. «Левый фронт» во Франции, ведущей силой которого является компартия, партия «Левые» в Германии, итальянская «Партия коммунистического возрождения», Красно-зелёная коалиция в Дании, левая коалиция СИРИЗА в Греции, - всё в большей степени претендуют на электоральную нишу традиционной социал-демократии. Многие организации данного направления входят в Партию «Европейские левые» (ПЕЛ), что позволяет говорить о возникновении нового варианта левого социал-реформизма в связи с превращением в конце XX века ряда ведущих партий Социнтерна в составную часть правящей европейской элиты.

Сегодня партию европейских левых нередко называют еврокоммунистами, однако это не совсем верно, ведь еврокоммунизм возник как оппозиция ряда западноевропейских компартий системе «реального социализма» в 70-80-е годы прошлого века.

«Евролевые» выступают за роспуск НАТО, построение новых международных экономических отношений, базирующихся на принципах справедливости и равноправия, создание системы коллективной безопасности в Европе, призывают прекратить милитаризацию Евросоюза. ПЕЛ осуждает «гуманитарную интервенцию» против Сирии. «Евролевые» настроены против активного военно-политического сотрудничества между США и ЕС. Европейские левые также осуждают американскую политику на Ближнем Востоке и проект «Большого Трансатлантического рынка».

ГЛАВА 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: «ПОЧЕМУ ТЫ ЛЕВЫЙ?» НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ АКМ

План:

1. Методологический раздел
 - 1.1. Формулировка и обоснование проблемы
 - 1.2. Определение объекта и предмета исследования
 - 1.3. Определение целей и задач исследования
 - 1.4. Теоретическая интерпретация основных понятий
 - 1.5. Выдвижение и формулирование гипотез исследования
2. Методический раздел
 - 2.1. Определение исследуемой совокупности
 - 2.2. Обоснование методов сбора и обработки информации
3. Анкета для участников движения АКМ.

3.1. Методологический раздел

1. Формулировка и обоснование проблемы

На современном этапе в России проблема политической социализации молодежи является одной из самых актуальных. Большое количество исследований посвящено рассмотрению данной проблемы с политологической точки зрения, а не с точки зрения организационной или реализации молодежной политики.

При этом недостаточно изучены социологические аспекты процесса политической социализации современной российской молодежи.

Роль политической социализации велика также потому, что на современном этапе во всем мире, в том числе и в России, возрастает значение политической активности. При этом именно молодежь играет

первостепенную роль в общественно-политических преобразованиях, в том числе и осуществляемых такими радикальными способами, как протестные акции или революционные перевороты.

Эффективность процесса политической социализации во многом будет определять деятельность молодых людей как самостоятельных субъектов политики, способных преобразовывать политическую действительность и противостоять манипулированию.

Но, к сожалению, эта социализация не всегда проходит успешно. Часть молодежи, участвующей в политической жизни страны, интересующаяся политикой, действует не в рамках закона.

Молодые люди используют радикальные методы борьбы за свои права: митинги, забастовки, перекрывают дороги – из-за подобных действий могут пострадать и сами участники подобных организаций, и люди, не имеющие к этому никакого отношения.

2. Определение объекта и предмета исследования.

Объект исследования: Участники «левого» движения Авангард Коммунистической Молодежи (АКМ). Основной деятельностью АКМ является организация и работа в социальных, протестных движениях. АКМ принимает активное участие в работе структур Союза координационных советов (СКС).

В разных регионах АКМ регулярно участвует в протестах против точечной застройки, повышения цен, реформы ЖКХ, а также выступает в защиту прав жителей общежитий, трудовых прав, и других социальных групп. При этом используются различные методы, от сбора подписей, проведения пикетов, митингов, до радикальных выступлений.

Предмет исследования: деятельность молодежи внутри АКМ.

3. Определение целей и задач

Цель исследования:

Узнать, по каким причинам молодые люди вступают в ряды АКМ.

Задачи:

- Выяснить, в каком возрасте в АКМ вступают чаще всего.
- Узнать, насколько активно проявляет себя молодежь в данном движении.
- Определить, какие методы отстаивания своих позиций молодежь готова использовать.
- Узнать, что повлияло на выбор политической активности в пользу АКМ.

4. Теоретическая интерпретация основных понятий

Политическая социализация – это процесс развития, в ходе которого молодые люди воспринимают политические знания, идеи, определяют свою политическую позицию и поведение, типичное для данной общности. Другими словами, политическая социализация сводится к усвоению знаний о политической системе, государстве, политической ситуации в стране, регионе, мире; к усвоению политических ценностей и норм, необходимых для адаптации в сложившейся политической системе, а также к осознанию властных отношений. Политическая социализация является одним из направлений общего процесса социализации индивидов.

Молодежное движение – способ самостоятельного участия молодежи в процессе смены и преемственности поколений, освоения и реализации своей социальной субъектности в соответствии с реальным или желаемым социальным статусом.

Протест – категорическое возражение против чего-нибудь, несогласие с чем-либо.

Митинг – это собрание, как правило, массовое, для обсуждения каких-либо вопросов.

1.5. Выдвижение и формулирование гипотез исследования

1. Полагаю, что большинство молодежи вступает в ряды АКМ в осознанном возрасте – после 25 лет.

2. Большая часть молодых людей не готова использовать радикальные методы борьбы.

3.2.Методический раздел

1. Определение исследуемой совокупности

Генеральная совокупность участников движения АКМ на сегодняшний день – 3611 человек из 8 субъектов РФ. Я беру из четырех регионов – Челябинск, Москва и МО, Омск, Уфа по равному количеству респондентов, а именно по 25 человек, что дает возможность получить более достоверные данные. Данная выборка является целевой и не претендует на репрезентативность.

2. Обоснование методов сбора и обработки информации

Метод исследования: *анкетирование.*

Эмпирическая стратегия:

Анкетирование участников группы необходимо для определения деятельности АКМ по политической социализации, отношения к политической социализации в самом движении (косвенно) и выявления роли АКМ в этом процессе. С помощью анкетного опроса есть возможность получить разные мнения по интересующим вопросам у большого количества респондентов.

Приемы обработки информации:

Данные, полученные с помощью анкетного опроса, будут отсканированы и закодированы с помощью компьютерной программы Microsoft Office Exel. Отдельные открытые вопросы анкеты будут исследованы методом контент-анализа.

Полученные данные интервью будут исследованы и интерпретированы с помощью применения метода сравнительного анализа.

3.3.Анкета для участников организации АКМ.

Приветствую Вас!

Факультет социологии Уральского государственного педагогического университета проводит исследование на тему «Почему ты "левый"». Просим Вас оказать содействие в исследовании и ответить на вопросы нашей анкеты. Опрос анонимный. Все данные будут использованы и обработаны только в обобщенном виде.

1. Сколько Вам полных лет?

1. 14- 18 лет;
2. 19- 24 лет;
3. 25- 30 лет;
4. 31- 35 лет;
5. старше 35.

2. Как давно вы вступили в Организацию АКМ?

1. Менее 3 месяцев назад;
2. От 3 месяцев до 1 года;
3. От 1 года до 2 лет;
4. От 2 до 5 лет;
5. 5 лет и более.

3. Откуда вы впервые узнали об Авангарде коммунистической молодежи?

1. От друзей/ родственников;
2. Случайно нашел информацию в интернете/СМИ;
3. Целенаправленно искал информацию в интернете/СМИ;
4. Это не первая моя подобная организация. Узнал от участников другого подобного движения;
5. Другое (записать ответ ниже)

4. Что оказало большее влияние на Ваше решение присоединиться к АКМ?

1. Наши политические взгляды очень похожи;
2. Привлекла возможность вести активную политическую жизнь/участвовать в мероприятиях;
3. У меня была проблема (или вопрос), с которой можно было разобраться только с помощью подобной организации;
4. Меня пригласил друг/знакомый;
5. Другое (записать свой вариант ниже)

_____.

5. Оцените свой уровень политической активности по шкале от «0» до «10», где «0» – это никогда не принимаю участие в политической жизни организации, а «10» – участвую во всех мероприятиях организации.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

6. Сколько процентов личного времени (внеучебное/внерабочее), по вашему мнению вы уделяете/занимаетесь АКМ?(прошу указать целое число от 0 до 100)

_____.

7. Как относится ваша семья/близкие к тому, что вы состоите в политической организации?

1. Очень положительно;
2. Положительно;
3. Нейтрально;
4. Отрицательно;
5. Резко отрицательно;

6. Не знаю, я им не рассказывал;
7. Затрудняюсь ответить.

8. В каких мероприятиях, организованных АКМ, вы когда-либо участвовали?

1. Спортивные мероприятия;
2. Субботники;
3. Протестные акции (митинги, забастовки и т.д.);
4. Сбор подписей;
5. Общественно-полезная деятельность (помощь кому-либо, например, ветеранам)
6. Другое (запишите ответ ниже)

_____.

9. В каких мероприятия Вы бы хотели принять участие?

1. Спортивные мероприятия;
2. Субботники;
3. Протестные акции (митинги, забастовки и т.д.);
4. Сбор подписей;
5. Общественно-полезная деятельность (помощь кому-либо, например ветеранам);
6. Другое (запишите ответ ниже)

_____.

10. Удастся ли Вам узнать что-то новое о государстве, политике внутри организации АКМ?

1. Да;
2. Нет.

11. Чье мнение при оценке политических событий для Вас наиболее авторитетно?

1. Родственников/друзей;
2. Известных политиков;
3. СМИ;
4. Участников АКМ;
5. Руководствуюсь только своим мнением
6. Другое _____.

12. Ваш род деятельности в настоящий момент?

1. Работаю;
2. Учусь;
3. И учусь, и работаю;
4. Временно не работаю (в декретном отпуске/в отпуске по уходу; уволился, не успел найти работу);
5. Безработный;
6. Пенсионер;
7. Служащий в армии.

13. Какое из высказываний лучше всего подходит, чтобы описать материальное положение Вашей семьи?

1. Денег не хватает даже на еду;
2. Денег хватает только на еду, одежду покупаем редко;
3. Денег хватает на еду и одежду, покупка товаров длительного пользования затруднительна;
4. Можем приобрести товары длительного пользования, но покупка новой машины пока невозможна;
5. Можем позволить себе практически все, кроме покупки квартиры или дачи;
6. Можем позволить себе все, в том числе покупку квартиры или дачи;

7. Затруднюсь ответить/отказ от ответа.

Благодарим Вас за помощь! Ваше участие имеет для нас большое значение!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В теоретической части ВКР мною было определено, что «новые левые» – это такое политическое течение, которое отождествляет себя с левой идеей, с идеей равенства, и противопоставляет старым левым – «социал-демократам», компартиям, всем, кто ратует за свободу частной собственности.

История деления партий на «правые» и «левые» началась 11 сентября 1789 года во время Великой французской революции. Тогда на законодательном собрании революционный деятель Оноре Габриель Мирабо обратился с речью к своим оппонентам, начав ее словами: «...вы, те, что слева..., вы, те, что справа...». В тот день справа сидели люди, исповедовавшие консервативные идеи, а слева – радикальные. Так за ними закрепились условные наименования.

«Новые левые» появились в 1950–1960-е годы в Европе, на периферии левого фланга марксистов, троцкистов и анархистов. Маркс для них был неким идолом, но кроме его идеологии они также активно использовали и другие политические источники и философские теории, близкие им по духу. Этим они, собственно и отличались от «старых левых», которые относились с недоверием и опаской ко всему новому и были очень консервативны в выборе просветителя.

«Новые левые» выступили с резким неприятием капиталистического мира, буржуазного образа жизни, буржуазности как таковой. Это была не просто критика, а открытый бунт против капиталистического общества с чисто левацких позиций.

Фундаментальная идея «новых левых» заключалась в том, что буржуазное общество зародилось благодаря существующей политической системе, власти элиты, массовому сознанию и общепринятым нормам.

Исходя из этого, «новые левые» (в отличие от «старых левых») начали проводить комплекс протестных мероприятий против капиталистического общества сразу с нескольких позиций и в нескольких направлениях, начиная с политических протестов в мае 1968 года (который назвали «Красный май»), культуры, науки и философии, заканчивая рассудком и представлениями о самом человеке.

Источником идей и понятий «новых левых» стала контркультура. Все «новые левые» считают себя, в первую очередь, не членами какой-либо организации, даже не революционерами, а частью контркультурного сообщества. Поэтому эстетические, художественные, творческие составляющие деятельности для «новых левых» не менее важны, чем политическая.

Движение «новых левых» неоднородно по своему составу: существует градация – от умеренных до радикальных.

К умеренно левым можно отнести социал-демократов. Они, в отличие от социал-либералов, считают, что в основе общественного устройства должна лежать социалистическая, а не капиталистическая идея.

«Новые левые» могут быть левоцентристскими, к ним относятся социал-либералы. Социал-либерализм – это такая разновидность либерализма, которая с социал-демократией, т.к. его сторонники выступают за вмешательство в экономические процессы.

К «левым» принадлежат и коммунисты. Коммунистическая, революционная политическая партия, провозглашает марксизм своим основополагающим учением и борется за социальную справедливость, ставя конечной целью построение коммунизма.

И, наконец, ультралевые – это такие движения, как троцкисты, маоисты, анархисты.

Троцкизм – теория, это ревизия марксизма на основе взглядов, изложенных Львом Троцким и другими лидерами левого движения.

Маоизм – это такой комплекс вульгарных материалистических идей, которые противопоставлены философии, политике и экономике Карла Маркса, теории научного коммунизма, стратегии пролетариата и коммунистическому движению вообще.

В эмпирической части ВКР, проведя исследование, я выяснила, что большая часть организации Авангард коммунистической молодежи (АКМ) – это люди старше 35 лет, на втором месте находятся респонденты от 30 до 35 лет, на третьем – от 19 до 24, меньшинство – это респонденты от 14 до 18 лет. При этом среди них большинство тех, кто вступил в организацию три месяца или год назад, и принадлежат они к возрастной категории 14-18 лет; те, кто вступил в организацию 2 – 5 и более 5 лет назад – это люди старше 25 лет. Не было ни одного респондента, кто вступил бы в организацию менее 3 месяцев назад. Следовательно, организация динамически развивается и молодеет.

Большинство респондентов случайно наткнулись на информацию об АКМ и решили вступить в нее, т.к. их привлекла возможность вести активную политическую жизнь, а большая часть тех, кто узнал об АКМ от участников других движений, ответили, что их политические взгляды совпадают.

Большинство тех, кого пригласили друзья, ни в каких мероприятиях не участвовали или участвовали в сборе подписей, но хотели бы принять участие и в протестных акциях. Большинство тех, кто принимал участие в протестных акциях, собираются и дальше протестовать, но хотели бы участвовать и в общественно полезной деятельности. Большая часть тех, кто добавил свой вариант ответа, указали на творческую деятельность: написание нового гимна для организации, лозунгов и т.д. Следовательно, приметой нашего времени становится творчески-созидательная деятельность «новых левых», ориентированная на культурные аналоги.

На вопрос «чье мнение для вас наиболее авторитетно при оценке политических действий» большинство выбрали вариант «руководствуюсь

собственным мнением»; на втором месте мнение участников АКМ, на третьем – мнение родственников или друзей. Что характерно, ни для одного из участников исследования мнение известных политиков не является авторитетным.

Большинство респондентов – это работающая молодежь со средним или ниже среднего достатка. А большинство тех, кто хотел бы принять участие в протестных акциях, люди младше 25 лет, имеющие достаток выше среднего.

Методика по выявлению среди подростков склонности к девиантному поведению для специалистов по работе с молодежью, педагогов.

Теоретико-методологическое обоснование.

Девиантным поведением можно назвать любые действия, поступки человека или группы лиц, которые не соответствуют фактически сложившимся или же официально установленным в обществе, культуре, стандартам, ожиданиям и нормам. Современной науке известны различные отраслевые подходы к классификации такого поведения:

Существует несколько основных типов отклоняющегося поведения личности, которым наиболее подвержены подростки: социально желаемое поведение, делинквентное поведение (асоциальное, которое наносит вред обществу), аддиктивное поведение (стремление уйти от реальности путем изменения своего сознания), агрессивное поведение (приносит физический и моральный вред), аутоагрессивное поведение (движение футбольных болельщиков, участие в религиозных культах).

Таким образом, девиантное поведение проявляется в виде несбалансированных психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации, в виде уклонений человека от осуществления нравственного и эстетического контроля над собственным поведением.

Оценка любого поведения всегда предполагает его сравнение с какой-то нормой. «Норма» - предписание, образец поведения или действия, мера заключения о чем-либо и мера оценки.

В.Д. Менделевич отмечает, что девиация - это граница между нормой и патологией, крайний вариант нормы. Потому для определения девиантности необходимо опираться на знание нормы. В психологии норма рассматривается в качестве эталона поведения. Следование личности принятым в конкретное время в данном сообществе нравственным требованиям можно рассматривать как эталон, нарушение которого и сигнализирует о девиантности поведения человека.

Понятие «норма» включает в себя понятия «социальной нормы» и «психической нормы».

Социальная норма - это предписание общепринятой формы, способа поведения людей в социально значимых ситуациях и для различных социальных ролей. Это то, что человек в первую очередь должен усвоить в процессе социализации. Человек формируется как личность в той мере, в какой у него развиваются социальные качества, определяющие его как социальное существо. Поэтому социальные нормы приобретают особое значение, «они используются как условие и детерминанты собственно социального развития личности» .

Психическая норма - это общепринятые в обществе требования к различным параметрам проявления психической активности человека. Наиболее общие критерии, характеризующие норму психического здоровья: соответствие субъективных образов отражаемым объектам действительности; соразмерность и соответствие характера реакций внешним раздражителям, значению жизненных событий; адекватный возрасту уровень зрелости эмоционально-волевой и познавательной сферы личности;

способность к адаптации в микросоциальных условиях; способность к самоуправлению собственным поведением, его изменению в зависимости от смены ситуаций.

Отклонение от социальных и психических норм является основной характеристикой поведения, опасного как для общества, так и для девианта. «Нормальный» человек - это человек соответствующий в своих психических проявлениях основным тенденциям половозрастного развития и социальным нормам на данном этапе развития общества. Отклонения от этой нормы могут иметь временный или постоянный характер, а также различную степень выраженности - от более «заостренных» отдельных черт характера (акцентуация) до различного рода невротических состояний и деформаций личности. Данные психологические особенности конкретного человека находят выражение в его поведении, отличающемся, как правило, от общепринятых взглядов. В сочетании с нарушением социальных (правовых и нравственных) норм такое поведение характеризуется как девиантное (отклоняющееся) .

Таким образом, понятие нормы весьма неоднозначно. Четкой границы между поведением «приемлемым» и «неприемлемым» нет. Не существует и «идеальной» нормы. Всякий человек в той или иной степени ненормален. Люди отличаются мерой выполнения или невыполнения моральных и правовых норм общения и деятельности. В силу этого возникают разные виды отклоняющегося от нормы, нарушенного поведения.

Таким образом, раннее выявление у подростков склонности к проявлениям девиантного поведения, является необходимым для того, чтобы побороть их на раннем этапе и обезопасить других членов общества.

Проблема социальной дезадаптированности подростков является актуальной, так как деструктивные процессы, затронувшие различные общественные сферы, повлекли за собой рост наркомании среди молодежи.

Содержательный аспект методики.

Данная методика предназначена для подростков от 14 до 18 лет в учреждениях дополнительного образования и школах.

Причины проявления девиантного поведения.

Девиантное поведение среди подростков встречается чаще, чем в других возрастных группах, по ряду причин. Самая главная - социальная незрелость и физиологические особенности формирующегося организма. Проявляются они в стремлении испытать острые ощущения, любопытство, в недостаточной способности прогнозировать последствия своих действий, гипертрофированном стремлении быть независимым. Подросток часто не соответствует требованиям, которые предъявляет к нему общество, он не готов к выполнению определенных социальных ролей в той мере, в какой ожидают от него окружающие. В свою очередь подростки считают, что не получают от общества того, на что вправе рассчитывать. Противоречие между биологической и социальной незрелостью подростков, с одной стороны, и требованиям общества - с другой, служит реальным источником девиации .

К основным причинам проявления девиаций в старшем подростковом возрасте можно отнести:

Семейные отношения. Реакция родителей, принципы, типы и специфика отношений между родителями и их детьми, стиль семейного руководства могут оказаться важными факторами, предопределяющими асоциальное поведение ребенка в семье и вне ее и влияющими на его отношения с другими людьми в зрелые годы.

Половое созревание. При преждевременном половом развитии в одних случаях возникают преимущественно эмоциональные расстройства, в других - нарушения поведения (претенциозность, вспыльчивость, агрессивность) расстройство влечений; особенно сексуального. При задержанном половом развитии появляются медлительность, несобранность, неуверенность, импульсивность и трудности приспособления.

Психологические особенности. Старших подростков волнует право на самостоятельность, они ищут свое место в жизни. Происходит дифференциация способностей, интересов, вырабатывается мировоззрение, определяется психосексуальная ориентация. Однако целеустремленность и настойчивость в этом возрасте все еще уживаются с импульсивностью и неустойчивостью. Чрезмерная самоуверенность и категоричность сочетаются с чувствительностью и неуверенностью в своих силах. Стремление к широким контактам уживается с желанием быть в одиночестве, бесцеремонность со стеснительностью, романтизм с прагматизмом и цинизмом, потребность в нежности с садизмом.

М.В. Шайковой установлены наиболее выраженные психологические факторы девиантного поведения подростков. К ним автор относит акцентуацию характера, дисгармонию различных психологических подструктур личности (в подструктуре самоопределения - неадекватность самооценки, самосравнения и экспектаций, чрезмерно завышенный или заниженный уровень притязания, в подструктуре направленности - гипер или гипомотивация и др.), негативные «пограничные» психические состояния (гипернапряженность, гипертревожность, фрустрация и др.).

Девиантное поведение подростков - это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним.

Формами самовыражения в подростковом возрасте являются сленг, стиль, символика, мода, манера и т.п.

При этом девиантное действие выступает: в качестве средства достижения цели; как способ психологической разрядки, замещения блокированной потребности и переключения деятельности; как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении.

Способы выявления девиантного поведения.

Для точного выявления девиаций у подростков должна проводиться комплексная работа специалистов : психолога, медицинского работника, педагога или классного руководителя, специалиста по работе с молодежью.

- Медицинский работник первым может начать работу по оформлению карт медико-психолого-социального (МПС) сопровождения.
- Классные руководители (мастера производственного обучения, кураторы групп) осуществляют наблюдение за учащимися, проводят анализ семейной ситуации (данные личного дела, анкетирование, родительские собрания). Вся информация фиксируется и вводится в карты МПС.
- Психологу отведены просветительская и диагностическая функции (перед диагностированием проводится обязательное объяснение подросткам целей и задач проводимой с ними работы, особое внимание стоит уделить этическим и моральным принципам работы психолога).

Основными способами получения сведений о благополучии учащихся являются: наблюдение, опрос, анализ документов, психологическое обследование.

- **Наблюдение** занимает ведущее место в арсенале методов, которые могут использоваться не только психологами, но и социальными педагогами, специалистами по работе с молодежью, а также

преподавателями. В педагогическом процессе наиболее удачным является стандартизированное наблюдение.

- **Опрос** представляет собой метод, основанный на получении необходимой информации от самих обследуемых путем вопросов и ответов. Выделяют три основных вида опроса: устный, письменный и свободный. У каждого вида опроса есть свои преимущества и недостатки.

- **Устный** опрос позволяет видеть реакцию и поведение испытуемого, позволяет более глубоко проникнуть в психологию человека. Однако данный вариант опроса требует больше времени для проведения и требует специальной подготовки исследователя, поскольку степень объективности ответов очень часто зависит от поведения и личностных особенностей самого исследователя.

- **Письменный** опрос позволяет охватить большое количество людей за сравнительно небольшое время, может использоваться и специалистами по работе с молодежью и преподавателями в большей степени, чем устный. Но недостатком является невозможность скорректировать вопросы и пронаблюдать реакцию испытуемого.

- **Свободный опрос** — разновидность письменного или устного опроса, при котором перечень задаваемых вопросов заранее не определяется. Такой вид опроса позволяет гибко менять тактику и содержание исследования, что позволяет получить разнообразную информацию об испытуемом. В то же время стандартный опрос требует меньше времени и, что самое главное, полученная информация о конкретном учащемся может быть сопоставлена с информацией одругом подростке, так как в данном случае перечень вопросов не меняется.

- **Беседа** — вариант опроса, от опроса метод беседы отличается большей свободой проведения процедуры. Как правило, беседа проводится в непринужденной обстановке, а содержание вопросов изменяется в зависимости от ситуации и особенностей испытуемого.

- **Анализ документов** позволяет получить дополнительную информацию. В условиях учреждений начального профессионального образования речь идет о медицинской карте учащегося, личном деле, классном журнале, психологической карте, которая составляется и хранится в течение всего периода обучения.

Методики выявления девиантного поведения.

Для выявления отклоняющегося поведения у своих подопечных, специалист по работе с молодежью, педагог может воспользоваться следующими методиками:

- Опросник Р. Кеттелла (юношеский, подростковый вариант) ориентирован на изучение различных сторон жизни подростка и его взаимодействия с другими людьми.
- Тест акцентуации характера «Чертова дюжина» позволяет определить степень выраженности каждого типа акцентуаций путем построения графика «Рисунок личности».
- Методика «Прогноз», позволяющая определить уровень нервно-психической устойчивости учащегося.
- Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» используется для определения адаптационного потенциала личности, а также выявления склонности к девиантным формам поведения.
- Тест определения уровня тревожности Спилберга-Ханина используется для определения уровня личностной и реактивной тревожности.
- Методика «ДАП-П» используется для выявления у учащихся различных учебных заведений склонности к девиантным формам поведения (аддикция, делинквентность и суицидальный риск).

- Методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орёл);
- Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения.

Анкета

Укажите ваш пол

Мужской	Женский

1. Состав моей семьи (с кем постоянно проживаете):
 - Мама, папа, я
 - Мама,папа, брат/сестра, я
 - Мама и я
 - Папа и я
 - Бабушка/ (и) дедушка, я
 - Свой вариант (запишите) _____
2. Назови профессии твоих родителей
3. Много ли времени ты проводишь с семьей?
 - Практически все свое свободное время
 - Хотелось бы больше, но нет возможности
 - Не очень, мне комфортнее с друзьями
 - Чаще люблю находиться один/одна
 - Свой вариант (запишите) _____
4. С кем бы ты посоветовался в сложной ситуации?
5. С каким количеством ребят ты дружишь в классе/группе?
6. Как часто ты общаешься с одноклассниками/ одnogруппниками во вне учебное время?

- Каждый день
- Несколько раз в неделю
- Раз в неделю и реже
- Вообще не общаюсь (почему?)_____

7. Чем ты увлекаешься?

8. Сколько времени ты уделяешь своему хобби в неделю?_____

Анкета была составлена таким образом, чтобы на основании полученных данных можно было сделать вывод о том, насколько благополучна психологическая атмосфера в семье подростка и в классе, где он обучается.

С помощью вопросов № 1 и 2 можно выяснить в полной или неполной семье воспитывается ребенок, насколько эта семья благополучна. Результаты по данным вопросов могут быть использованы для определения связи между составом семьи и склонностью к девиантному поведению у старших подростков. подростков, т.е. для исследования влияния особенностей воспитания на девиантное поведение

Вопросы №3, 4 позволяют выяснить какова психологическая обстановка в семье, в целом, кому подросток отдает предпочтение в общении и насколько комфортно чувствует себя дома.

Ответы на вопросы № 5, 6 дают представление о том, какие межличностные отношения складываются в классе/группе, насколько подросток общителен и вообще открыт для общения, узнать о качестве взаимоотношений.

А с помощью 7 и 8 вопросов можно побольше узнать о характере респондента, об образе жизни, о том, есть ли у него предрасположенность к какой либо зависимости (например, если подросток все свободное время играет в компьютерные игры).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000. 366 с.
2. Бадаева А. Праворадикальные партии и иммиграция в странах Скандинавии // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №12. – С. 78-86
3. Баева Л.В. Философия пацифизма и экстремизма в молодежных движениях: научно-популярное издание. 2014. 250 с. – URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/144393002.pdf> (дата обращения 18.08.2017).
4. Баталов Э.Я. Философия бунта. Гл.2. «Новые левые» в поисках идеологии. – URL: http://www.uhlib.ru/istorija/filosofija_bunta/p3.php (дата обращения 13.05.2017).
5. Бирюков С., Барсуков А. Крайне левые в современной Европе // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – 8. – С.91-100.
6. Бьюкенен П. Смерть Запада // Вестник Европы. – 2004. – №11. – С 28.
7. Васильева Н. Ю. Национальный фронт вчера и сегодня // Французский ежегодник 2003. М., 2003. – URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/VasilievaN-2003.html> (дата обращения 20.06.2017).
8. Голосов Г.В. Демократия в России: инструкция по сборке. СПб: БХВ-Петербург, 2012. 205 с.
9. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. Мн: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
10. Дука А. Трансформация местных элит. Институционализация общественных движений: от протеста к участию // Мир России. – 1995. – № 2. – С. 106-188.
11. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – М.: Голос, 2001. 696 с.

12. Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. по наши дни. М., 1997. 64 с.
13. Клемент К.М. Вызов властным отношениям. Гражданские протестные движения в закрытой политической системе // Свободная мысль. – 2007. – №1. – С. 86-97.
14. Клемент К. Предпосылки коллективных акций протеста на предприятиях // Социологические исследования. – 1996. – № 9. – С. 69-76.
15. Клемент К.М., Мирясова О.А., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010. 688 с.
16. Когда нас в бой пошлет товарищ Гегель. Берлин вспоминает Красную армию. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/545834> (дата обращения 20.06.2017).
17. Костюшев В. В. Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретического понимания и эмпирической верификации) // Полис. Политические исследования. – 2011. – №4. – С.144-157.
18. «Красный май» студенческий мятеж 1968 года во Франции // Кара-Мурза С. Г. Оранжевая мина / С. Г. Кара-Мурза, А. А. Александров, М. А. Мурашкин, С. А. Телегин. М.: Алгоритм, 2008. 240 с. – URL: <http://www.kara-murza.ru/books/export/Chapter006.htm> (дата обращения 20.06.2017).
19. Ксенофонтова И. В. Роль Интернета в развитии протестного движения // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 3 (109). – С. 114-116.
20. Лефевр А. Социальное пространство // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 2(70). – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le1.html> (дата обращения 13.05.2017).

21. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика. Справочник практического психолога. – URL: <http://ipp.hse.ru/raspisanie/test-tomasa-tipy-povedeniya-v-konflikte> (дата обращения 18.08.2017).
22. Маркузе Г. Одномерный человек М.: «REFL-book», 1994. 368 с.
23. Маркузе Г. К ситуации «новых левых»: Речь 4 декабря 1968 г. по случаю празднования 20-летия нью-йоркского еженедельного журнала «The Guardian». – URL: https://scepsis.net/library/id_2570.html (дата обращения 18.08.2017)
24. Миллс Ч.Р. Социологическое воображение/ Пер. с англ. О. А. Оберемко. Под общ.ред. и с предисл. Г. С. Батыгина. М.: Изд. дом «NOTA BENE», 2001. 264 с.
25. Миллс Ч. Р. Письмо новому левому движению // New Left Review. – 1960. – № 5.Sept.-Oct. P. 20-21.
26. Митин А.А. Левые молодёжные организации как фактор воспроизводства политической системы // Вестник Кемеровского государственного университета, 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/levye-molodyozhnye-organizatsii-kak-faktor-vosproizvodstva-politicheskoy-sistemy> (дата обращения 20.06.2017).
27. Методология изучения жизненных проблем молодежи. – URL: https://studme.org/1462012524431/sotsiologiya/metodologicheskie_aspekty_organizatsii_sotsiologicheskikh_issledovaniy_aktualnykh_molodezhnykh_problem (дата обращения 18.08.2017).
28. Орехов К. От «Перелетных птиц» к «зеленой свастике» // Иначе. – URL: <http://www.inache.net> (дата обращения: 08.08.2017).
29. Основы государственной молодёжной политики РФ до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. – URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/sredne-professionalnoe-obrazovanie/normativnye-dokumenty/osnovy-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rf-do-2025-goda.html> (дата обращения 20.06.2017).

30. Паниотова Т. Культурная история Запада в контексте модернизации (XIX – начало XX в.): Монография: Директ-Медиа; Москва-Берлин, 2014. 280 с.
31. Подхомутникова М.В. Политическая активность молодежи как важный компонент политического процесса в России // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4 – С. 229–232.
32. Почему левые и коммунисты не одно и то же? // Живой журнал. – URL: <http://ryboved.livejournal.com/106637.html> (дата обращения 18.08.2017).
33. Русское и советское молодежное движение в документах, 1905-1937 гг. / Вступ. слово: Пильщиков О. М.: ОМП-press (Обществ. Молодеж. Палата), 2002. 288 с.
34. Рыбин В.А. Социокультурное истолкование понятия «здоровья» как предпосылка новой парадигмы философии медицины // Философские проблемы биологии и медицины: Вып.2: Междисциплинарные аспекты биомедицины: Сборник. М.: Изд-во «Принтберри», 2008. 408 с.
35. Становая Т.А. Молодежные организации в современной России // Россия в красках. – URL: <http://ricolor.org/rus/5/gom/2//> (дата обращения: 08.08.2017).
36. Судакова Т.Г., Гезимиев А.С. Политическая активность молодежи: проблемы и тенденции // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LVI междунар. науч.-практ. конф. № 12(52). Новосибирск: СибАК, 2015.
37. Социология молодежи. Электронная энциклопедия. – URL: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/movement/91-molodezhnoe-dvizhenie.html> (дата обращения 20.06.2017).
38. Тарасов А. «Новые левые» – революция не всерьез. – URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1028294/23/Tarasov_-_Revolyuciya_ne_vserez.html (дата обращения 15.06.2017).

39. Тимошенко А. Г., Косенко Е. И. Молодежное движение в США: история и современные проблемы. – URL: <http://student.revkom.com/lib/timoshenko.htm> (дата обращения 20.06.2017).
40. Фанон Ф. О насилии [отрывки из книги «Весь мир голодных и рабов»] // Цветков А. В. (сост.). Антология современного анархизма и левого радикализма. М.: «Ультракультура», 2003. Т.2. С.15-78. – URL: <https://www.booklot.ru/translit/lazareva-e-v/book/antologiya-sovremennogo-anarhizma-i-levogo-radikalizma-tom-2/content/3088983-frants-fanon-otryivki-iz-knigi-ves-mir-golodnyih-i-rabov-perevod-t-davyidovoy/> (дата обращения 13.05.2017).
41. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях». – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/761.html> (дата обращения 13.05.2017).
42. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.
43. Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М.: Праксис, 2004. 440 с.
44. Хевеши М.А. Антикапиталистический бунт «новых левых» // От абсолюта свободы к романтике равенства (из истории политической философии). М.: РАН, Ин-т философии, 1994. С.321-348.
45. Цветков А.С. События в Беркли конца 1964-го года и «Новые левые» // Молодой ученый. – 2009. – №7. – С. 187-190.
46. Шаламов В.Т., Колымские рассказы. М., «Эксмо», 2008. С.165-167. – URL: <http://vikent.ru/enc/4587/> (дата обращения 13.05.2017).
47. Ядов В.А., Климова С.Г., Халий И.А., Климов И.А., Кинсбургский А.В., Топалов М.Н., Клемент К.М. Социальная база поддержки реформ и потенциал массового протеста // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / Отв. ред. член-корреспондент РАН М.К. Горшков.- М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 85-101.

Электронные ресурсы:

1. Альтернативные движения. – <http://anti-glob.ru/old/mnen/altertiva.htm>.
2. Красный май во Франции. – <http://solidarizm.ru/txt/krama.shtml>.
3. Новые левые – <https://dic.academic.ru>.
4. Правительство Российской Федерации. – <http://government.ru/docs/15965/> Правые и левые. – <http://ponjatija.ru/node/3367>.
5. Сайт «Авангард коммунистической молодежи». – <http://akmnsk.su/>
6. Сайт «Левый блок». – <http://leftblock.org/>
7. Сайт Молодежного демократического антифашистского движения «Наши» – <http://www.nashi.ru/>
8. Студенческий мятеж. – <http://www.karamurza.ru/books/export/Chapter006.htm>.
9. Терроризм и ответные действия. – <http://studies.agentura.ru/tr/raf/raf1/>
10. Формы проведения уличных акция протеста. – URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/Book/Yashin/protest004.html> (дата обращения 13.05.2017).
11. Фракция красной армии. – <http://diletant.media/articles/33409066/>

Примерные методические рекомендации по изучению молодежных контркультур «левой» направленности

Методология изучения жизненных проблем молодежи

Исторический опыт проведения эмпирических исследований молодежной тематики в отечественной социологии охватывает продолжительный период времени и распространяется на широкий спектр проблем, а именно:

- положение молодежи в стратификационной системе общества;
- жизненные планы юношей и девушек;
- профессиональные ориентации молодежи и их образовательные статусы (Н.А. Анто́в, Ф.Р. Филиппов, Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин);
- межпоколенческие различия (Ф. Р. Филиппов);
- процесс социализации (В. Т. Лисовский);
- участие в общественно-политических процессах и управленческой деятельности (И. М. Ильинский) и др.

В ходе проведения социологических исследований были разработаны и репрезентированы научные концепции молодежи как субъекта социального поведения (действия и бездействия), а также объекта социального управления.

Максимального уровня интенсивности, своеобразного «пика» исследования молодежи в СССР достигли в 1960-е – середине 1980-х гг. В условиях строительства социально однородного общества работе с молодежью придавалось первостепенное значение. Для изучения проблем молодежи были подключены ведущие академические институты и крупнейшие университеты страны. В середине 1970-х гг. на базе Высшей комсомольской школы в г. Москве был создан Научно-исследовательский центр по исследованию молодежной проблематики.

В конце 1980-х гг. исследовательский интерес переместился в сферу диагностики динамических характеристик молодежи. Приоритетной целью исследований стала социокультурная проблематика:

- причины и формы участия молодого поколения в неформальных молодежных объединениях (Е.Е. Леванов, В.Ф. Левичева, Э.А. Орлова, С.И. Плакий);
- духовной культуры учащейся молодежи (Т.А. Кудрина, А.И. Шендрик);
- зарубежных молодежных движений и субкультур (Ю.Н. Давыдов, В.Ц. Худавердян).

В указанный период ведущим методом сбора информации становится социологический мониторинг. (На протяжении значительного времени его содержание остается без изменений.) Так, начиная с 2000 г. Московская гуманитарно-социальная академия в мониторинговом режиме начала изучать проблемы студенческой молодежи г. Москвы и Московской области в рамках проекта «Российский вуз глазами студентов». Однако мониторинг по социальному развитию молодежи не мог охватить всего комплекса вопросов, требующих исследования в связи с молодежной проблематикой. Сама технология мониторинга требует выделения ограниченного количества достаточно общих характеристик, замеры которых могут интерпретироваться в широком плане и трактоваться в терминах описательного, но не аналитического исследования и проч.

Альтернативой анкетному опросу выступает метод интервью, позволяющий более оперативно собирать необходимую информацию и, при необходимости, оперативно уточнять и корректировать позицию респондента. Если при проведении мониторинга анкетный опрос нельзя заменить иным методом, то в разовых (точечных) исследованиях интервью часто оказывается более эффективным.

Интересным инструментарием, используемым при проведении интервью, можно считать «аксиобиографическую» методику выявления жизненных ценностей отдельных личностей или социальных групп, что

позволяет исследователю более глубоко проникнуть в структуру ценностного сознания респондента. Каждый респондент заполняет 15 карточек, записывая 15 наиболее важных событий из своего прошлого и предполагаемого (желаемого) будущего. В беседе с респондентом исследователь пытается выявить ценностное содержание каждого события от минимального до максимально высокого уровня обобщения. На выходе получается набор ценностей, характеризующий отдельную личность человека или группу. Недостатком методики является высокая трудоемкость процесса сбора данных и невозможность ее использования в полевых условиях. Однако использование данного инструментария на небольших выборках позволяет получить достаточно надежные результаты.

Жизненные цели молодого поколения рассматриваются как производные от комплекса ценностно-смысловых ориентаций личности, что приводит к концентрации основного научного интереса на выявлении базовых ценностей и ценностных ориентаций личности и выстраивании их иерархии. Такой подход предполагает проведение качественных исследований и применение преимущественно тестовых методик, разработка которых базируется на утверждении о существовании ограниченного количества ключевых ценностных дилемм, по которым можно дифференцировать типы личности. Они должны одинаково пониматься всеми членами изучаемой группы и приниматься в качестве ценностей. Проблема состоит в том, чтобы при формировании этих дилемм избежать слишком большой абстракции и одновременно излишней конкретизации.

Процедура сбора первичной информации проводится следующим образом. Респондентам предъявляется набор вопросов или ситуаций, содержащих ценностную дилемму или конфликт ценностей и имеющих несколько альтернативных решений. Выбор альтернативы интерпретируется исследователем как предпочтение конкретной ценности.

Поданному принципу построен известный опросник «Изучение ценностей» Г. Олпорта, разработанный в 1931 г., – один из наиболее

популярных инструментов исследования ценностей не только в США, но и в последнее время в России. Методика эмпирически трактует известную типологию Э. Шпрангера, выделяющего шесть основных направленностей личности: теоретическая, экономическая, эстетическая, социальная, политическая и религиозная. Валидность методики была доказана еще в 1957 г. при проведении первого масштабного исследования по сравнению ценностей японской и американской молодежи.

По аналогичным принципам построена методика Всероссийского исследования «Наши ценности сегодня» (1989–1991 гг.), разработанная Институтом социологии АН СССР.

Начало XXI в. характеризуется расширением проблематики исследований молодежи и одновременной интеграцией гуманитарного знания. Это означает, что исследования молодежной проблематики могут проводиться в русле различных социальных наук, не связанных более (как это было характерно в начале XX в.) жесткими границами по объекту, предмету и методу исследования.

Современный этап развития социальных наук характеризуется убыстряющимся процессом формирования единого исследовательского пространства и, соответственно, *заимствованием методик из области смежных наук*. Так, в социально-психологических и психологических исследованиях широко применяются методы анкетного опроса и интервью, инструментарий которых строится с соблюдением всех принципов эмпирической социологии. В социологических исследованиях тестовые методики также перестают быть редкостью. В наибольшей степени сказанное относится к области кросс-культурных исследований, в которых изучение системы ценностей и сравнительный анализ ценностей различных культур являются центральными, а сами методики в преобладающей степени построены по принципам метода оценки высказываний.

В зарубежных сравнительных кросс-культурных исследованиях эффективно используется методика «Способы жизни» С. Морриса,

включающая положения, отражающие основные принципы мироощущения основных морально-этических мировых систем. Основания сравнения систем ценностей изложены в описаниях по 150 слов каждое и сведены в итоге к 13 «способам жизни». Достоинством методики является возможность применения факторного анализа с целью выявления латентных факторов, влияющих на формирование ценностных ориентаций обследуемой группы, которые не фиксируются эмпирически и выявляются лишь на этапе математической обработки данных. Недостатком методики является сложность аналитических процедур, связанная с высоким уровнем абстракции измеряемых ценностей, и невозможность выявления их достаточно явной связи с социальным поведением личности.

В социологической практике более применимы упрощенные модификации данной методики, разработанные Килби: «Способы жизни II» и «Способы жизни III». Последняя версия построена с использованием техники семантического дифференциала, что позволяет упростить сбор информации и более адекватно оценить отношение респондентов к способам жизни, выделенным С. Моррисом. В данной методике каждый способ жизни оценивается по 10 шкалам: пяти денотативным, описывающим измеряемые объекты и фиксирующим когнитивный компонент, а также пяти коннотативным, измеряющим аффективный компонент установки личности.

Аналогичную технику семантического дифференциала использовала в своей методике Т.С. Баранова. Респонденту предлагается набор объектов, расположенных на 21 коннотативной шкале. Выявление латентных факторов, определяющих пространство идентификации, осуществлялось посредством факторного анализа, позволяющего вычислять расстояния между объектами. Сложность сбора первичной информации затрудняет практическое использование интересной методики изучения мотивационных тенденций личности Л. Эдвардса «Список личностных предпочтений», содержащей 210 пар высказываний и построенной по принципу метода парных сравнений. После обработки результатов попарного сравнения 15 мотивационных

тенденций составляется проранжированный список из 15 предпочтений, позволяющий судить о структуре ценностных ориентаций респондента. Трудность работы с методикой и большие затраты времени ограничивают область ее применения лабораторным экспериментом, что снижает ее практическое значение.

Более востребованы в практическом плане методики, в которых основаниями сравнения являются типы или классы ценностных ориентаций. К такому типу относится, например, методика, разработанная Л.Б. Косовой, апробация которой прошла в процессе массового опроса на всей территории России в 1993 г. Респонденты оценивали 33 ценностные проблемы по двум пятибалльным шкалам: «не решена – решена», «важно – не важно». С помощью факторного анализа проводилось разделение 33 ценностных высказываний на итоговые факторы (сводные индексы). Затем делались выводы о том, как связаны удовлетворенность и значимость той или иной группы ценностей.

Изучение ценностей в молодежной группе не ограничивается методом опроса, хотя большинство исследований основывается именно на них. В социологическом проекте «Молодежь России», проведенном в 2006–2007 гг. исследовательским коллективом Московского гуманитарного университета под руководством В.И. Ковалевой и В.А. Лукова, для выявления смысловой сферы молодежной группы применялся метод контент-анализа. Российским школьникам, ученикам старших классов, было предложено написать сочинение на тему "Что значит быть русским сегодня?". Проведя анализ более 6000 сочинений, исследователи построили классификацию социальных позиций и жизненных планов участников исследования. По частоте выделенных классов была выявлена структура ценностей, свойственных современной российской молодежи.

Использование нестандартного метода при изучении ценностных ориентаций и жизненных целей молодежной группы отличает методику, предложенную эстонским психологом М.А. Котиком, который

экспериментально вывел формулу зависимости между значимостью отдельного события, его валентностью (притягательностью или отвержением) и инструментальностью (ожиданием возможности реализации). Опросник содержит 12 вопросов, связанных с определенными ценностями. Респонденты оценивают возможность для себя осуществления предложенного в вопросе события («исключительно редко» – «всегда») и интенсивность своих переживаний этого события («исключительно слабо» – «исключительно сильно»). По соотношению оценок респондентов делается вывод о значимости соответствующей ценности. Данный опросник очень экономичен и в то же время охватывает широкий круг ценностей, позволяя построить их иерархию и замерить с достаточной строгостью связь с социальным поведением.

Одной из популярных среди современных эмпирических исследований, направленных на изучение ценностных ориентаций, является методика М. Рокича, построенная на методе ранжирования. Респонденты должны проранжировать два списка ценностей (по 18 ценностей в каждом), располагая их в порядке важности. Ценности разделены на две группы: терминальные и инструментальные, или ценности-цели (здоровье, свобода, интересная работа) и ценности-средства (аккуратность, воспитанность, жизнерадостность). Структура объекта исследования определяется посредством сравнения комплекса ценностей, присущих его отдельным элементам. Методика широко применяется в сравнительных исследованиях ценностей молодежи.

Несмотря на то, что в области изучения проблем молодежи наработано большое количество разнообразных методик, каждая из них имеет не только достоинства, но и недостатки. Наиболее плодотворным подходом к получению надежной информации является использование комплексных методик. К данному разряду можно отнести методику, которая использовалась исследовательской группой под руководством профессора В.А. Ядова в эмпирических исследованиях 1980-х гг. В ней поэтапно

используются методика М. Рокича, интервью, выбор из двух альтернатив и оригинальная методика ранжирования и оценки высказываний, что позволяет всесторонне описать такой сложный предмет эмпирического исследования, как жизненные ценности социальной группы. Однако и эта методика не позволяет с достаточной строгостью выявить взаимосвязь между долгосрочным социальным поведением личности и индивидуальной системой ценностей, замеренных эмпирически.

Эмпирические исследования и теоретическое осмысление социальных проблем молодого поколения становятся крайне актуальными для дальнейшего развития теории и практики социального управления. Разработка методического обеспечения практических исследований проблем молодежи связана с выбором метода сбора и обработки информации и построением инструментария, позволяющего обеспечить адекватную передачу смысла, который вкладывается респондентом.

Выбор основного метода исследования и построение соответствующего методического инструментария не исчерпывают наборы задач, стоящих перед исследователем проблем молодежи. Одним из важнейших вопросов, требующих решения, является составление адекватной программы математико-статистической обработки первичных данных, позволяющей при использовании традиционных методик получать более глубокую и достоверную информацию о предмете исследования.

Решение этих проблем должно во многом улучшить качество эмпирических исследований социальных проблем молодежи, представляющих не только несомненный научный интерес, но и имеющих практическую значимость. Возрастание интереса отечественных исследователей к молодежной проблематике, характерное для современного этапа развития социальных наук, теснейшим образом связано с практической потребностью в формировании и реализации на государственном уровне адекватной молодежной политики, что предполагает развитие организованных форм молодежного движения в стране. Социологические и

социально-психологические исследования позволяют объективно оценить видение молодежью мира, в котором она живет, и своего места в этом мире. Они являются диагностической базой управления процессами социализации. Однако получение достаточно надежной информации такого рода сопряжено с серьезными, в основном методическими, сложностями.

Рис.1 Вопрос 1

Рис.2 Вопрос 2

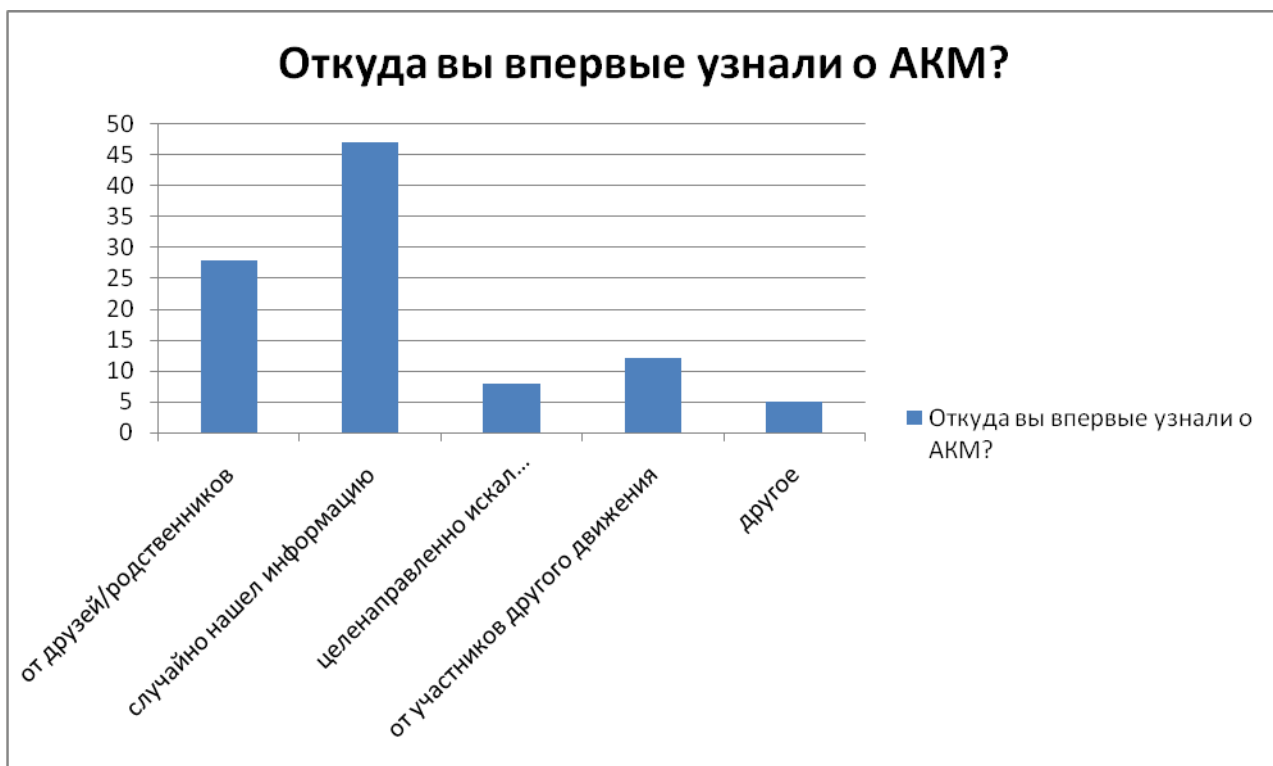

Рис.3 Вопрос №3

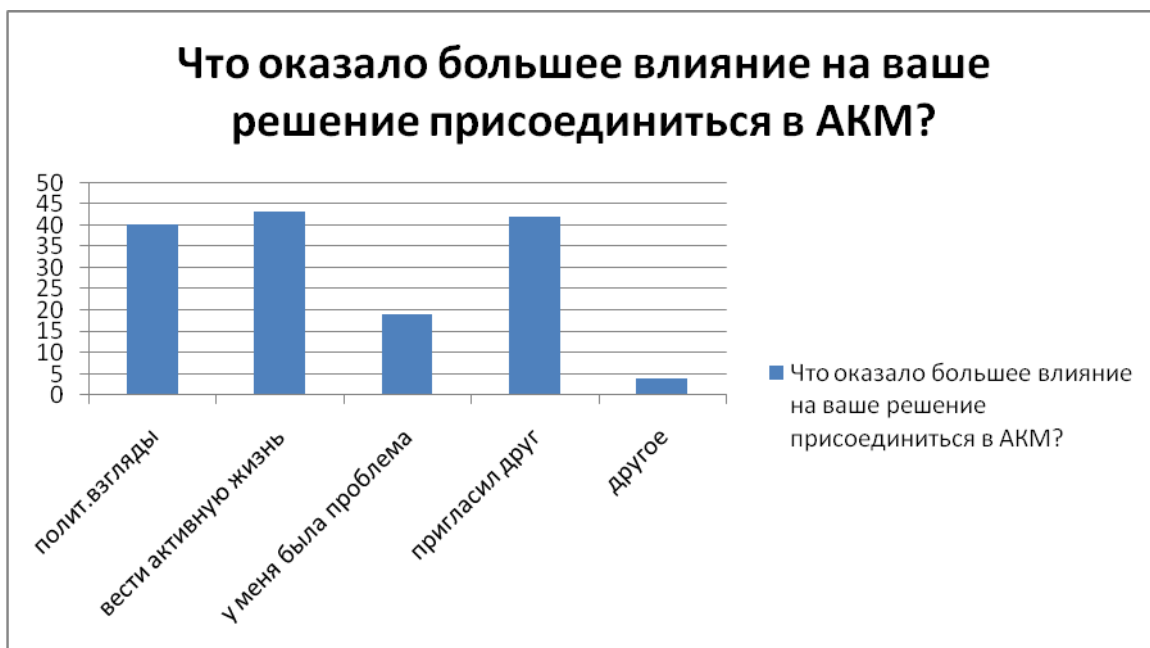

Рис.4 Вопрос №4

Рис.5 Вопрос № 5

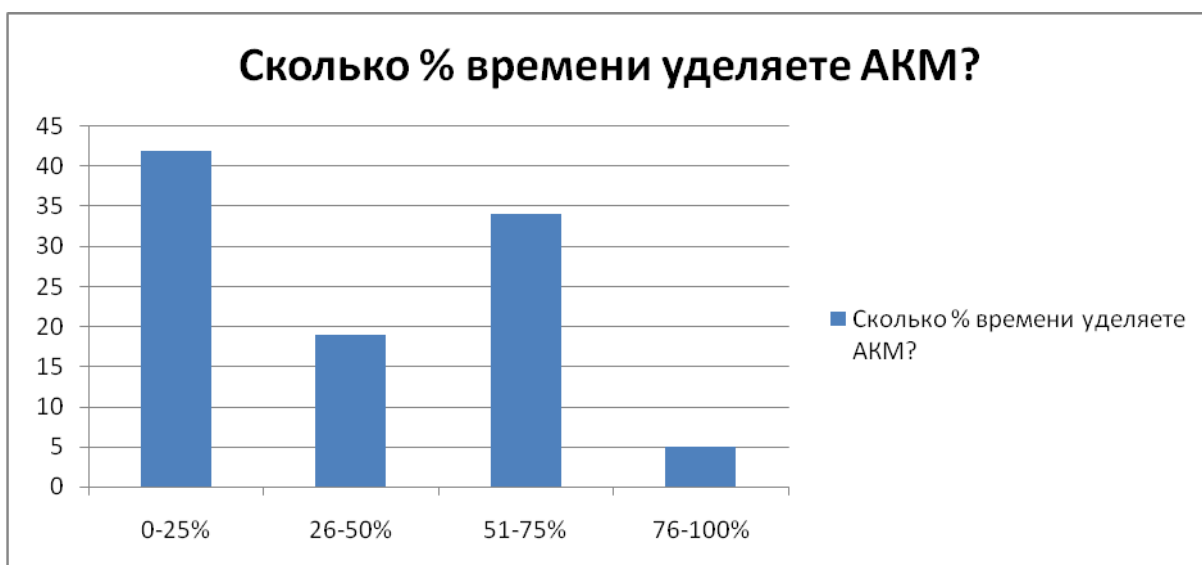

Рис.6 Вопрос №6

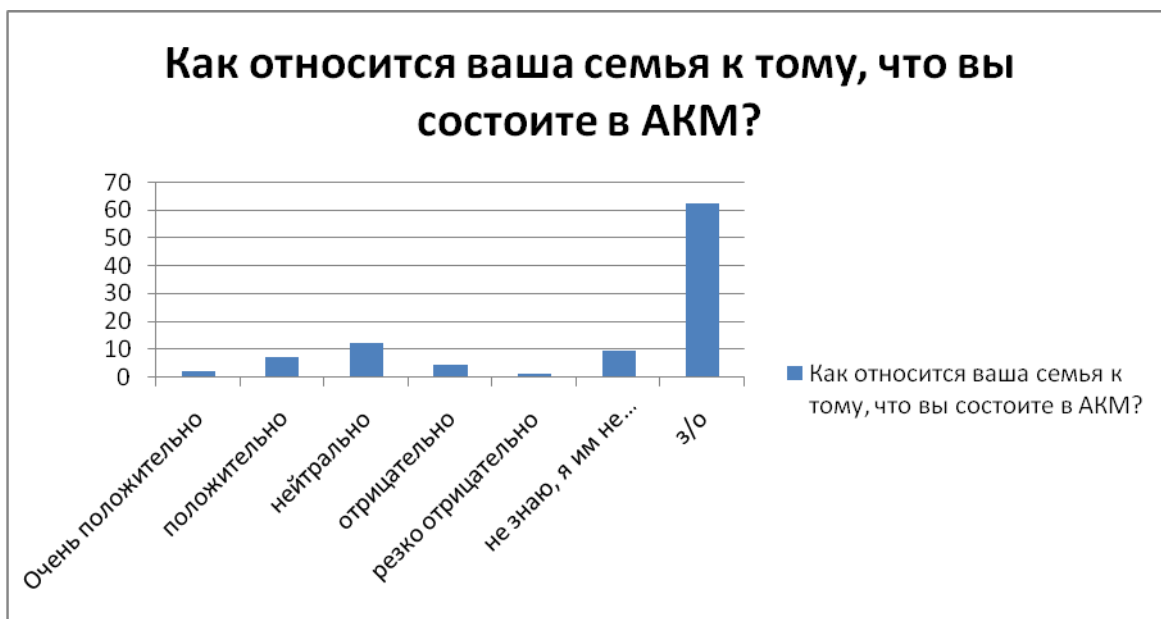

Рис.7 Вопрос № 7

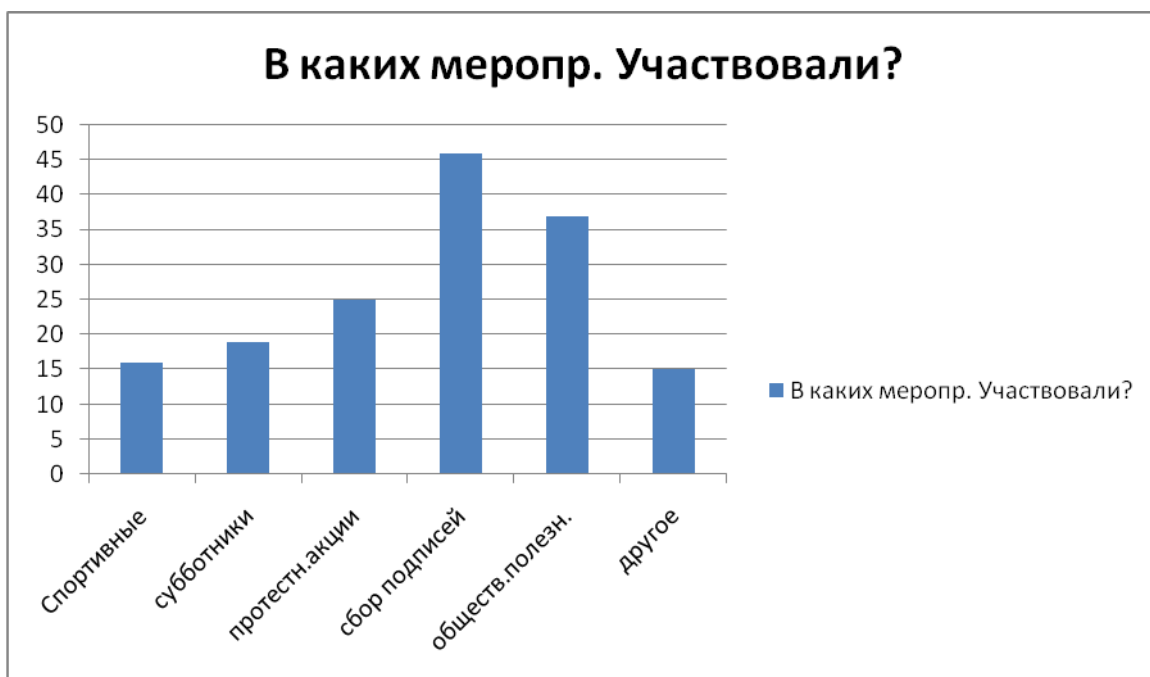

Рис.8 Вопрос №8

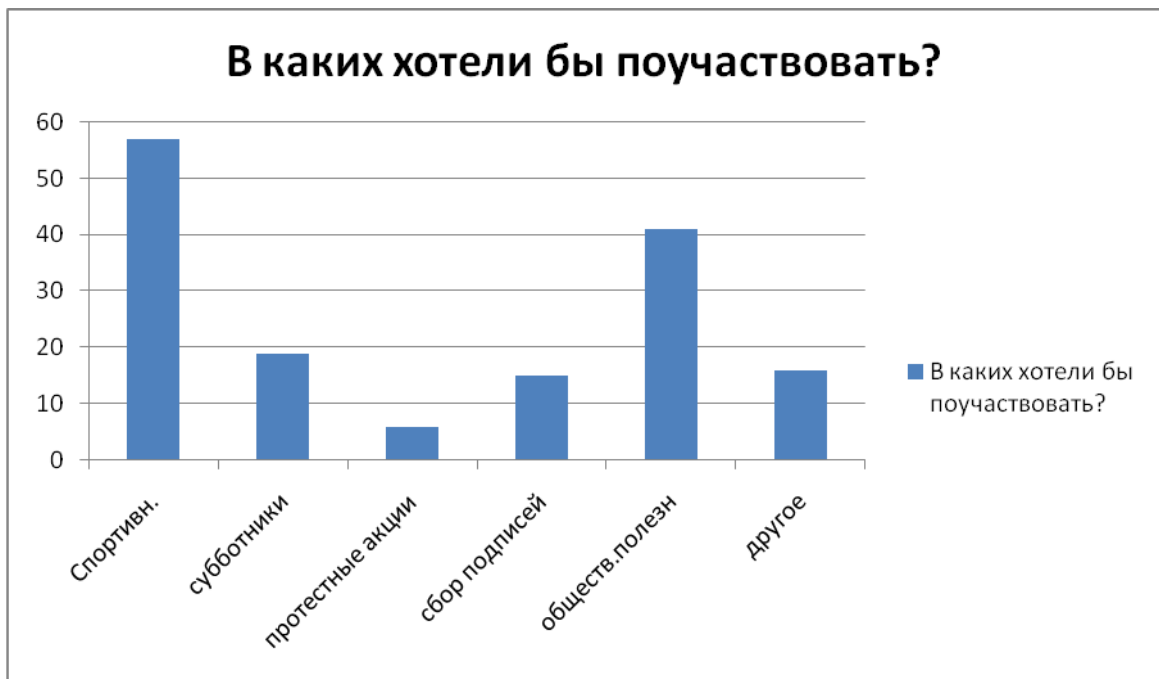

Рис.9 Вопрос №9

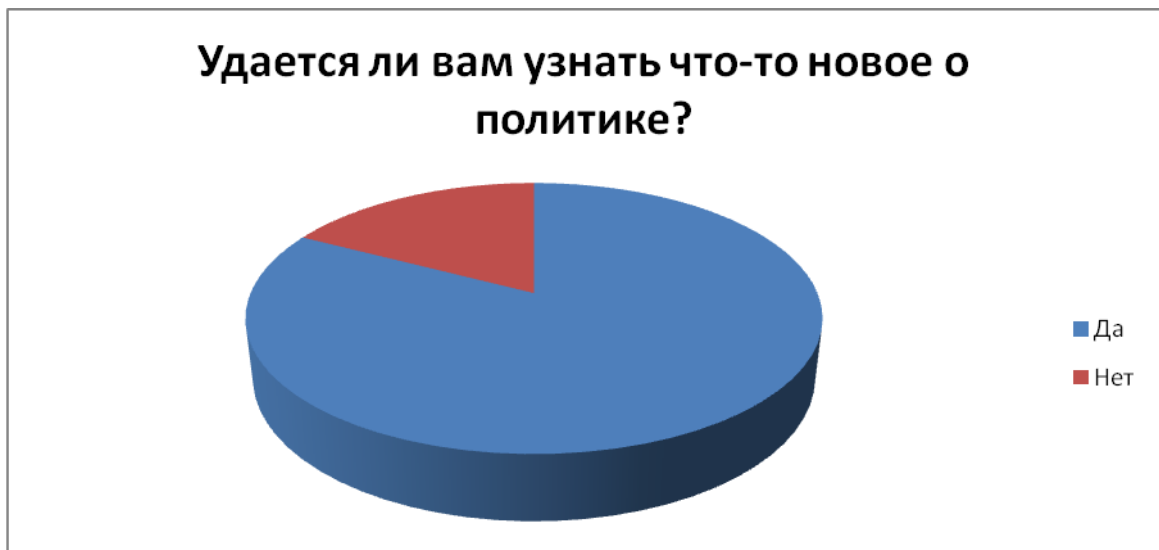

Рис.10 Вопрос №10

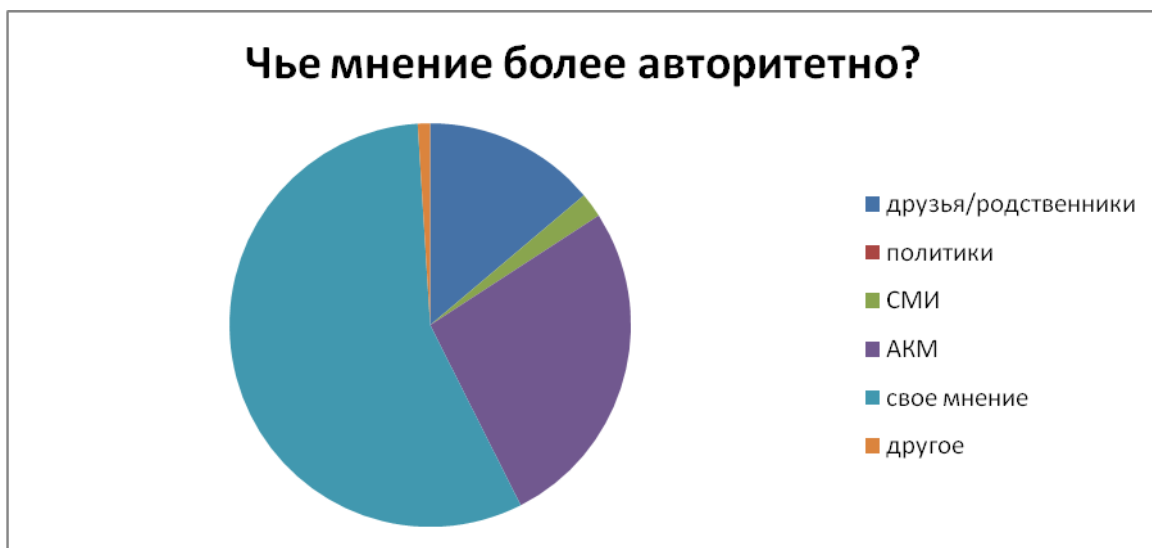

Рис.11 Вопрос №11

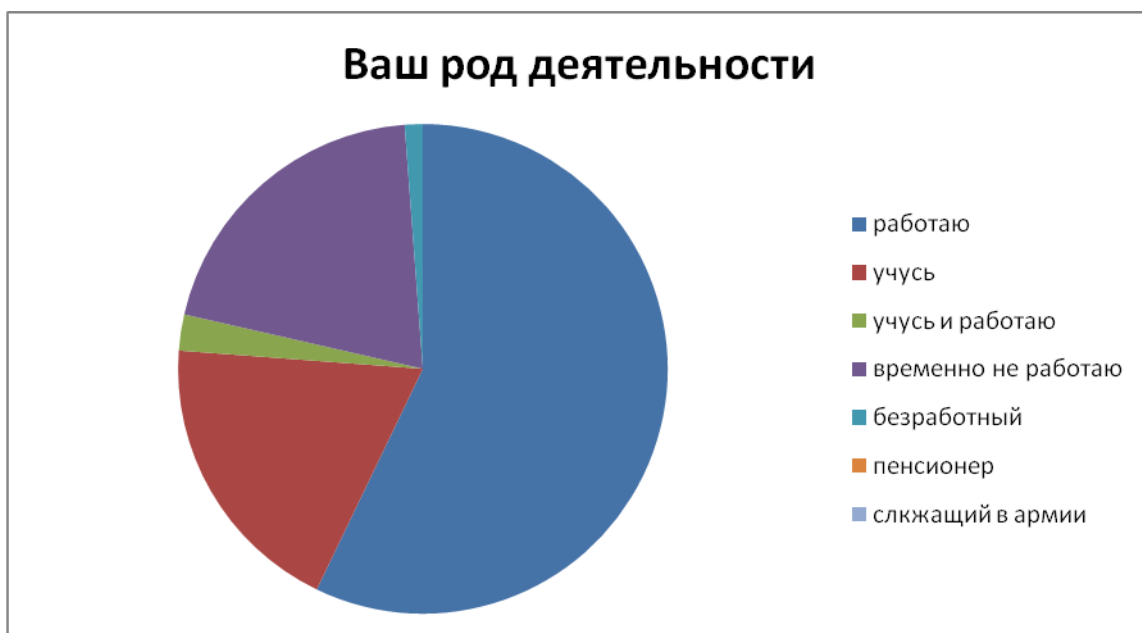

Рис.12 Вопрос №12

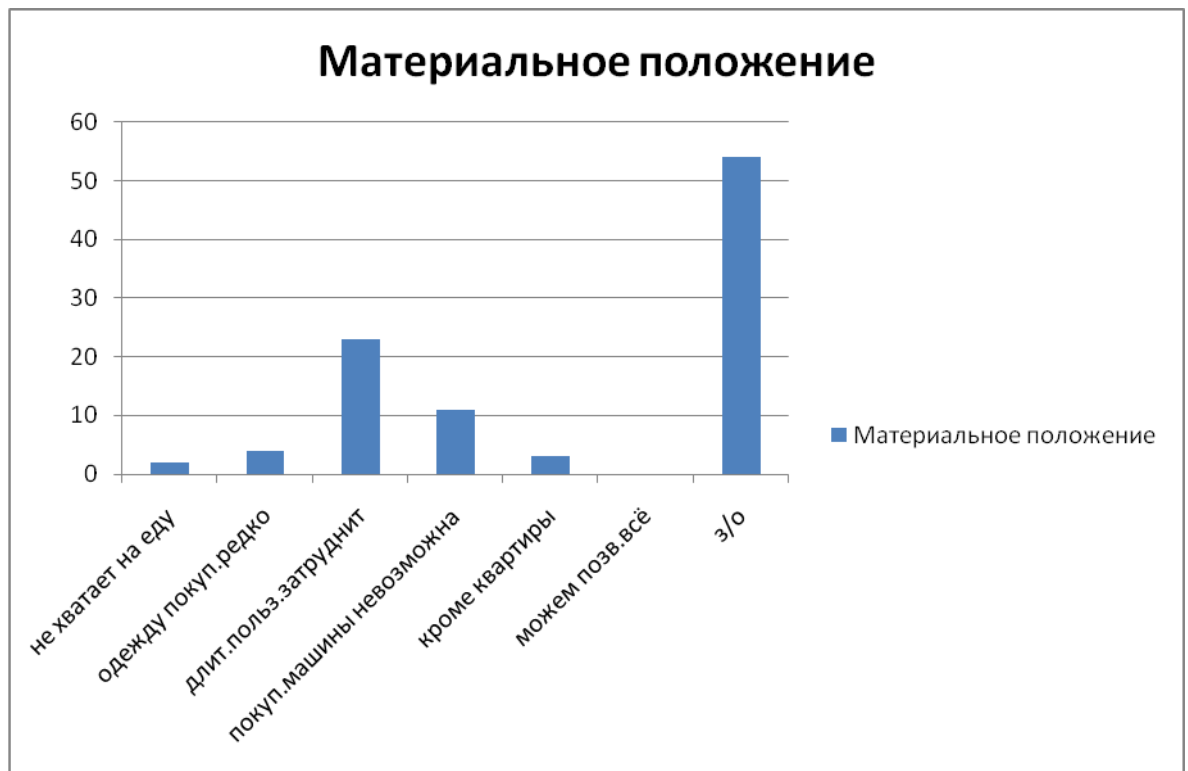

Рис.13 Вопрос №13